Отдѣльные нумера въ СПБ. и въ провинціи 5 коп.

№ 7 Суббота, 12 (25) февраля 1911 г. № 7

Первый шаръ сенатора Нейдгардта въ Петербургѣ.

Узнавъ, что чины ревизіи находятся въ зданіи городской думы, въ помѣщеніи ревизіонной комиссіи, городской голова г. Глазуновъ и его товарищъ г. Демкинъ спѣшно бросились въ управу. Печальное совпаденіе: обоихъ разбили лошади. (Изъ газетной хроники).

Карикатура **Пьер—О.**

„Паласъ-Театръ“

(Михайловск. пл., 13). Русск. оперетта подъ управл. А. С. Полонскаго.

Сегодня и ежедневно
СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.
Участв. г-жи: Варламова, Зброжекъ-Пашковская, Кавецкая, Рахманова, гг.: Дальскій, Майскій, Мартыненко Полонскій, Радомскій, Радовъ, Рутковскій. Нач. 8½ ч. веч. Гл. капельмейст. А. А. Тонни. Большой концертъ-Варьетэ, подъ управл. А. С. Полонскаго.

ЗИМНІЙ БУФФЪ

Адмиралтейская набер., 4.
Дирекція А. А. Брянскаго.

СЕГОДНЯ и ЕЖЕДНЕВНО
Спектакли русской оперетты.
Оригин. постановки А. А. Брянскаго. Нач. 8¼ ч. в. Касса откр. съ 12 ч. дня. Бил. можно пол. и въ центр. кассѣ (Невскій пр., 23). Гл. кап. В. І. Шпачекъ. Уполн. дир. Л. Л. Пальмскій.

АКВАРІУМЪ

Каменноостров. пр., 10-12.
Дирекція
Бр. В. и А. Александровыхъ.

Сегодня и ежедневно дебюты знам. акробаты 4 Барзиковъ. Знамен. Гикланера. Крас. Фе рь. Люб. публ. ГИТА. Знам. тирольцы Ситнеръ. Исп. цыг. ром. Сергѣева. Знам. франц. дуэт. Дешарне. Музык. эксцентр. 3 Флейтсъ. Люб. публ. ОЛЬГА и БЕРТА. Знам. акробаты 4 Дельтонъ. Знамен. эксцентр. Бостонъ. Крас. Пэтипа. ГУЛЕСКО и его орк. Начало въ 9 ч. веч.

КОНФЕКТЫ КАФЕ (Pâte de Café) ДЕЛАНГРЕНЬЕ
противъ
Кашля, Простуды и Бронхита

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ВОДА
АПЕНТА
дѣйствуетъ нѣжно и вѣрно.

ДАРОМЪ или за 14, 35, 60 к. мар. ЗАОЧНО ИГРАТЬ ВЫУЧУ: на гит., бал., манд. скр., гар. 1, 2, 3 ряд. СПБургъ Б. Дворянская 7 ШАШИН. Мои самоуч. со слов. вездѣ. Им. 500 пьесъ по 10 коп.

KALODONT

Sarg's
Необходимый Зубной Кремъ и Эликсиръ.
Сохраняетъ зубы бѣлыми, чистыми и здоровыми.
Требовать вездѣ.

Противъ коклюша, кашля, одышки, катарровъ гортани, бронхъ и заболѣваній легкихъ. Возбуждаетъ аппетитъ.
„ТУССИНЪ“
Георгія Саскаго въ Брестъ-Литовскѣ. Разрѣшено Мед. Сов. Grand-Prix въ Гагѣ. Цѣна фл. 1 руб. Требовать вездѣ. Пересылка отъ 2-хъ фл. даромъ. 2235

2811
БАСНОСЛОВНО ДЕШЕВО
За 2 руб. высылаемъ съ наложен. платеж. готовую весьма прочную изящн. двухбортн. тужурку. Подходитъ для всякаго времени года. Служитъ нѣсколько лѣтъ. Лучш. сортъ— 2 р. 50 к. Пересылка 35 к., въ Сибирь 65 к. Не понравится— возвращаемъ деньги. Адресовать: Т-во „РУССКІЙ ТРУДЪ“, Бѣлостокъ.

НѢЖНОСТЬ и БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ!
МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО.
Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ. 1991

Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется, какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкой 6-ти кусковъ 2 р. 50 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ этикетахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главные агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Іоркъ—Л. Мишперъ.

Главный складъ для всей Россіи: А. Энглундъ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

Оптовая продажа у Б. Шаскольскаго, Невскій, 27, С.-Петербургъ и во всѣхъ аптекахъ.

2 ПАРЫ БОТИНОКЪ за 5 р. 50 к.
Мужск. или дамск. шнур. новѣйш. фас. на шпильков. подош. прочн. элег. стоящ. прежде 15 р. Кожа черная или коричн. Сортъ „Экстра“ 8 р. за 2 пары, указ. № носим. ботин. или № гал. Зак. исп. налож. платеж. безъ зад. Перев. по почтов. тар. При заказ. 4-хъ паръ перес. за нашъ счетъ. Неподх. прин. для обмѣна или возвр. деньги. Адресовать: Т-ву „СЛАВА“, гор. Лодзь.—Б—24.

ДѢТЯМЪ
СТРАДАЮЩИМЪ КОКЛЮШЕМЪ ДАЙТЕ
СИРОЛИНЪ „РОШЪ“
ОНЪ ВЪ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ УСТРАНЯЕТЪ МУЧИТЕЛЬНЫЕ ПРИСТУПЫ КАШЛЯ.
SIROLIN „ROCHE“
ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКАРСК. МАГАЗИН.

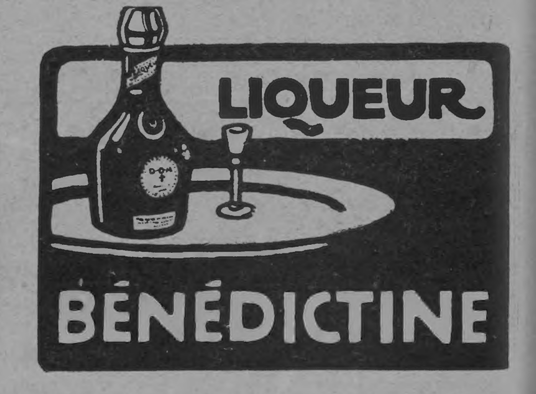
ДАРОМЪ ВЫСЫЛАЮ
руководитель для портныхъ въ 32 стран. съ описаніями, какъ распространять и улучшить свое дѣло; также прилагаю при семъ безплатный журналъ въ группахъ. Сообщите Вашъ адресъ и адреса своихъ знакомыхъ. Адресъ: З. Левитанусъ, Рига А. 2841

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
аппараты, объективы, принадлежности, призменные бинокли, МИКРОСКОПЫ.
ВЪ РАЗСРОЧКУ НА 9 МѢСЯЦЕВЪ.
К. ЛОРЕНЦЪ и Ко.
МОСКВА, Мясницкая, д. Сытова, № 22—51.
Прейсъ-курантъ и условія продажи безплатно. 2825

СРЕДСТВО ДѢЙСТВИТЕЛЬНОЕ
ПРИ КАШЛѢ, ПРОСТУДѢ, БРОНХИТѢ и ГРИППѢ.
Средство признано превосходнымъ во Франціи уже 20 лѣтъ.
Ежегодная продажа 1 милл. коробокъ.
Сосаніемъ этихъ пастилокъ, имѣющихъ пріятный вкусъ, можно предохранить себя отъ болѣзней горла и бронховъ.
Цѣна коробки 90 коп.
Пастилы „Понселэ“ продаются во всѣхъ аптекахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ перес. въ Россіи.
за годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . 65 коп.
на полгода . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяцъ . . 25 коп.
Объявленія на страницахъ обложки:
на 2-й—1 р. 50 к., на 3-й и 4-й—1 р.; на страницахъ дополнительныхъ 75 к. за строку нонпарейля.
Главная Контора и Редакція: С.-Петербургъ, Галерная, 10.
Отдѣленіе Конторы: При Невскомъ Отдѣленіи „Биржевыхъ Вѣдомостей“ Невскій пр., 50 (уголъ Садовой)

№ 7 Суббота, 12 (25) февраля 1911 г. № 7

Балъ въ Ксенiинскомъ Институтѣ въ СПБ. 3 февраля въ присутствiи Высочайшихъ Особъ.

Рисунокъ съ натуры художника журнала «Огонекъ» С. В. Животовскаго.

3. 4. 5. 2. 6. 7. 1. 8. 9. 10

1) Великая Княгиня Ксенія Александровна. 2) Великая Княгиня Ольга Александровна. 3) Членъ Гос. Совѣта ген.-л. В. В. фонъ-Валь. 4) Начальница института княгиня Е. А. Голицына. 5) Главноуправляющій вѣдомствомъ Императрицы Маріи князь Д. П. Голицынъ. 6) Завѣдующій хозяйствен. частью института гвардіи полковникъ И. Н. Смирновъ. 7) Камеръ-пажъ Бибиковъ. 8) Камеръ-пажъ Карцовъ. 9) Инспекторъ классовъ В. Э. Вальденбергъ. 10) Почетн. опекунъ, управл. Ксеніинскимъ институтомъ шталмейстеръ А. Н. Трубниковъ.

ОПАСНЫЙ ВОЗРАСТЪ.

(Отрывки изъ дневника и письма).

КАРИНЪ МИХАЭЛИСЪ.

(Окончаніе).

Переступившая за порогъ рокового 40-лѣтняго возраста, красивая и еще очень моложавая жена фабриканта, Эльзи Линднеръ, рѣшила разойтись со своимъ мужемъ Рихардомъ. Сдѣлать это заставили ее не обычныя романическія причины: у ея мужа не было любовной связи, сама она не имѣла любовника. Она объяснила всѣмъ близкимъ свое рѣшеніе — неудержимымъ, истерическимъ влеченіемъ къ одиночеству. Эльзи Линднеръ пріобрѣла землю на небольшомъ островѣ; виллу для нея выстроилъ молодой архитекторъ Іергенъ Мальте, которому она внушила глубокую страсть. Изъ писемъ Эльзи и отрывковъ ея дневника нетрудно догадаться, что бѣжать отъ людей несчастную женщину заставилъ страхъ надвигающейся старости. Она боялась пережить любовь человѣка, который заставилъ усиленно биться и ея сердце. Эльзи надѣется, что, своевременно исчезнувъ, навсегда запечатлѣетъ свой неувядающій образъ въ душѣ полюбившаго ее художника. Однако, одиночество постепенно начинаетъ удручать ее. Потребность въ мужской ласкѣ просыпается въ добровольной отшельницѣ. Она борется со своею чувственностью, но, повидимому, подавленная любовь къ Іергену Мальте скоро возьметъ верхъ надъ всѣми ея разсудочными соображеніями.

Садовнику просто-напросто я откажу; откажу завтра же поутру. Отдамъ впередъ за цѣлый мѣсяцъ жалованье и столовыя деньги, заплачу за проѣздъ и пусть онъ убирается на всѣ четыре стороны.

Я хочу спать спокойно и чувствовать домъ свой въ безопасности. Но пока этотъ человѣкъ не покинетъ насъ, я знаю, мнѣ не закрыть глазъ.

Конечно, мнѣ вполнѣ безразлично, принимаетъ-ли Торпъ у себя любовниковъ или нѣтъ; но это стѣсняетъ меня и заставляетъ думать о вещахъ, о которыхъ я не хочу думать.

Вотъ и сейчасъ мнѣ кажется, что я слышу ихъ шопотъ и смѣхъ въ подвалѣ.

Разумѣется, все это—чистѣйшій вымыселъ съ моей стороны. Развѣ можно слышать, что дѣлается въ подвалѣ, подъ крѣпкими сводами?!

Боже, какой вечеръ! Небо похоже на расплавленное серебро, а на водахъ качается и играетъ шаловливый лучъ мѣсяца!

Что это?!. Мадемуазель Жанна отправляется на прогулку въ лѣсъ!.. Въ такомъ-то часу? Отсюда, сверху, ея рыженькая головка напоминаетъ одинъ изъ мухоморовъ, что въ такомъ изобиліи растутъ подъ елками.

Я понимала бы, если бы онъ еще влюбился въ нее... Но въ Торпъ!.. Въ эту безобразную, неуклюжую Торпъ...

Ой, не пойти-ли мнѣ тоже въ лѣсъ, оставивъ домъ на влюбленныхъ въ подвалѣ? Но если я встрѣчусь съ Жанной? Что я скажу ей? Чѣмъ объясню я ей свою ночную прогулку? Это было бы слишкомъ глупо, если бы обѣ мы признались, что бѣжали изъ дома лишь потому, что внизу Торпъ занимается любовью съ садовникомъ.

Окна и двери отворены настежъ; между нами два этажа, и,—тѣмъ не менѣе, я вполнѣ ясно слышу, чувствую его противный запахъ... Сама знаю, что это—простое воображеніе истерички, но отдѣлаться отъ него не могу.

О снѣ нечего и думать. Скоро четыре часа. Восходъ солнца, говорятъ,—явленіе дивной красоты, но я въ настоящую минуту предпочла бы ему самую безпросвѣтную ночь.

А, вотъ онъ! Какъ воръ, крадется онъ къ своей лачугѣ. Ни разу даже и не обернется. А она, негодница, навѣрное, стоитъ въ кухонныхъ дверяхъ и любовно машетъ ему вслѣдъ платкомъ.

Но что это вдругъ случилось съ Жанной? Бѣдняжка притаилась за кустомъ и боится шелохнуться... Она не хочетъ, чтобы онъ ее видѣлъ. И то сказать, это было бы слишкомъ большой честью для такого парня.

Уже одно то, что я вынуждена была ежедневно смотрѣть и видѣть, какъ ѣстъ Рихардъ, сдѣлалось для меня невыносимой мукой. Однако, онъ очень ловко справлялся съ ножемъ и вилкой. Иногда мнѣ даже хотѣлось, чтобы онъ поставилъ локти на столъ, откусилъ отъ неочищеннаго яблока или... даже зачавкалъ! Его вѣчная, ничѣмъ ненарушимая корректность буквально изводила меня...

Никогда не забуду я полнаго нѣжнѣйшаго упрека взгляда, который онъ кидалъ мнѣ всякій разъ, когда я нетерпѣливо разрывала конвертъ полученнаго письма, раньше чѣмъ ему удавалось подать мнѣ разрѣзной ножъ. Вѣроятно, это дѣйствовало на его нервы такъ же сильно, какъ дѣйствовало на меня, когда я заставала его смотрящимся въ зеркало.

Пятно на скатерти заставляло его умолкать среди самаго оживленнаго спора. Конечно, онъ не подымалъ разговора о немъ, но не сводилъ уже съ него глазъ въ продолженіе всего обѣда, словно то былъ кровавый слѣдъ преступленія.

Его чрезвычайная аккуратность возмущала меня и заставляла меня порою дразнить его. Напримѣръ, я намѣренно ставила книги въ шкафы вкривь и вкось. Но едва онъ входилъ въ кабинетъ, какъ тотчасъ же замѣчалъ безпорядокъ и спѣшилъ уничтожить его.

Вѣроятно, если бы я любила его, то эта его страсть къ порядку лишь еще болѣе возвысила бы его въ моихъ глазахъ, но теперь она только раздражала меня. Одинъ Господь вѣдаетъ, былъ-ли Рихардъ всегда вѣренъ мнѣ! Или, вѣрнѣе, разумно-ли пользовался онъ возможностью измѣнять мнѣ. Несомнѣнно, что соблазнъ не разъ представлялся и ему, но въ то время, какъ меня, какъ женщину, удерживали отъ искушенія тысячи причинъ, онъ былъ въ своемъ полномъ правѣ брать отъ жизни все то, что она съ такою готовностью предлагала ему.

Несомнѣнно, что онъ и пользовался этимъ правомъ. Если не дома, то, во всякомъ случаѣ, во время своихъ дѣловыхъ поѣздокъ. Возможно, что поступалъ онъ такъ исключительно потому, что скучалъ по ласкамъ жены.

Но я твердо убѣждена, что всѣ его измѣны были лишь мимолетны и ни въ сердцѣ, ни въ мысляхъ его слѣда не оставляли. Сравненія съ тѣми, другими, мнѣ вѣдь бояться было нечего.

Возможно тоже, что въ силу своей необычайной аккуратности и щепетильности, мой добрый Рихардъ и оставался мнѣ вѣренъ за все долгое время нашего супружества. Порою въ сердцѣ моемъ даже шевелилось желаніе уличить мужа въ невѣрности, застигнуть его на мѣстѣ преступленія и разыграть сцену ревности, со слезами, упреками, истерикой и всѣми прочими онерами. Кто знаетъ, къ чему бы это, въ концѣ концовъ, привело. Увѣренность и спокойствіе, къ которымъ онъ пріучилъ меня своей всегдашней влюбленностью, какъ видно, принесли ему мало пользы. Лишь одинъ единственный разъ я испытала нѣчто вродѣ ревности. Однако, успѣла убѣдиться, что чувство это далеко не изъ пріятныхъ. Впрочемъ, въ тотъ разъ оно ни на чемъ и не было обосновано. Онъ лишь предложилъ мнѣ взять съ собою Эдитъ во время одной изъ нашихъ поѣздокъ въ Монако. А когда я съ запальчивостью спросила его, до того-ли ужъ надоѣло ему мое общество, что онъ жаждетъ компаніи другой женщины, онъ сильно поблѣднѣлъ и сталъ горячо оправдываться.

Вообще, я не понимаю, какъ могутъ мужчины обращать серьезное вниманіе на семнадцатилѣтнихъ дѣвченокъ. Меня онѣ только злятъ.

Мальте вернулся изъ Вѣны. А я и не знала, что онъ уѣзжалъ изъ Копенгагена. Удивительно, какъ все это меня интересуетъ и волнуетъ! Точно мнѣ не все равно, гдѣ онъ и что съ нимъ?..

Если бы онъ былъ десятью годами моложе, или я была бы десятью годами старше, я могла бы усыновить его. Вѣдь не разъ уже случалось, что престарѣлыя дамы, такимъ образомъ, замѣняли себѣ комнатныхъ собачекъ. А потомъ я бы сама выбрала ему жену! Прекраснѣйшую и достойнѣйшую изъ всѣхъ знакомыхъ мнѣ дѣвушекъ. Все это такъ или иначе наполнило бы мою жизнь.

Я никогда не была смѣшной и не буду ею на старости лѣтъ.

Я все чаще и чаще встрѣчаю гуляющихъ въ моемъ лѣсу. Они рвутъ цвѣты и ломаютъ вѣтви деревьевъ. И я злюсь, словно они меня обкрадываютъ. Жаль, что я не могу запретить людямъ гулять по лѣсу и кататься по Зунду!

Довольно съ меня и того, что въ саду вѣчно торчитъ фигура садовника. Куда ни оглянись, ее встрѣчаешь повсюду. Садъ начинаетъ казаться мнѣ слишкомъ тѣснымъ. И несмотря на это, я часто не могу удержаться отъ желанія остановиться и поглядѣть, какъ онъ работаетъ. Какой онъ сильный! Со мною онъ, конечно, очень почтителенъ, но въ глазахъ его я всегда читаю что-то, что смущаетъ меня.

Торпъ изъ силъ выбивается, чтобы удовлетворить его прихотливый вкусъ. Куда-то за тридевять земель она бѣгаетъ, чтобы достать ему откормленныхъ цыплятъ. За это

онъ по вечерамъ играетъ съ нею въ карты. Жанна же отвертывается отъ него съ отвращеніемъ. Даже собираетъ платье, чтобы не задѣть его, когда проходитъ мимо. Меня это чрезвычайно радуетъ.

Сегодня утромъ мы съ Жанной хохотали и дурачились, какъ настоящія дѣти. Я стояла на берегу залива, глядѣла на воду и размышляла вслухъ:—Недурно было бы здѣсь выкупаться!—А Жанна отвѣчала:—Да, будь здѣсь купальная будка!—И я со вздохомъ повторила за нею:—Да, будь здѣсь купальная будка!—А потомъ мы обѣ громко разсмѣялись.

И вотъ Жанна отправилась теперь на поиски за плотниками. Мы наймемъ ихъ работать сдѣльно, иначе они долго прокопаются. Я еще не забыла того парня, котораго я нанимала осенью пилить дрова.

А затѣмъ я ежедневно буду брать еще солнечныя ванны.

Оба оказались отличными плотниками, да вдобавокъ еще и закадычными друзьями. Мы съ Жанной, лежа въ лодкѣ, наблюдаемъ за ихъ работой и то и дѣло угощаемъ ихъ пивомъ. Но это ничуть не помогаетъ: работа подвигается впередъ черепашьимъ шагомъ. У одного дома осталась жена и дюжина голодныхъ ребятишекъ. Но онъ мало заботится о нихъ. Они добываютъ себѣ пропитаніе нищенствомъ. Весь день онъ заливается пѣсней, какъ жаворонокъ. Онъ два года пробылъ въ Америкѣ, но дѣловитость американцевъ пришлась ему сильно не по душѣ и, нанявшись истопникомъ на одинъ изъ пароходовъ, онъ вернулся на родину.

— Что за чудная страна наша маленькая Данія! Сколько здѣсь воды и растительности...

Мы съ Жанной переглядывались и улыбались. Ихъ разговоры забавляли насъ.

Третьяго дня они не явились на работу. На островѣ умеръ ребенокъ, и одному изъ нихъ заказанъ былъ гробъ. Я нашла причину вполнѣ уважительной. Но когда я на другой день спросила, готовъ-ли у него

Снѣжные заносы въ Закавказьѣ.

Со снимковъ тифлисскаго фотографа И. И. Германовича.

Квириллы. — Видъ улицы съ вокзала

Квириллы.—Занесенный переѣздъ черезъ полотно.

Въ теченіе прошлаго января въ мѣстности, прорѣзываемой батумскимъ и потійскимъ участками закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ, начиная почти отъ Сурамскаго хребта (водораздѣлъ Чернаго и Каспійскаго морей) вплоть до самаго Чернаго моря выпалъ необыкновенно изобильный для южнаго края, съ его тропической флорой, снѣгъ, причинившій немало бѣдствій. Въ теченіе одной ночи вся мѣстность оказалась покрытой толстымъ, до двухъ аршинъ, слоемъ снѣга, черезъ нѣсколько дней превратившимъ побережье моря, этотъ лучшій южный уголокъ Россіи, въ холодную тундру. Гдѣ живописно раскинулись города и селенія и извивалась желѣзнодорожная колея,—суровая зима разостлала сплошной снѣжный коверъ. Поѣзда остановились по станціямъ и даже въ открытомъ пути, глубоко врѣзавшись въ снѣжную массу.

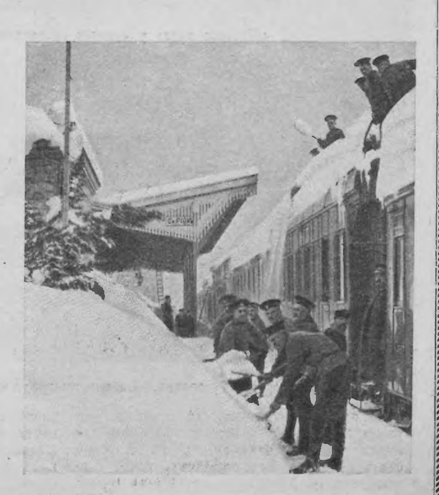

Ст. Ланчхуты.—Расчищенный путь и цистерны въ снѣгу. Стѣна изъ снѣга выше роста человѣка.

Въ настоящее время даже трудно подвести итоги бѣдствіямъ, причиненнымъ небывалымъ снѣгомъ. Изъ многихъ мѣстъ сообщаютъ объ обрушившихся домахъ, задавленныхъ людяхъ, погибшемъ скотѣ, о многочисленныхъ случаяхъ заноса и гибели людей въ пути. Въ предгорьяхъ снѣгъ достигаетъ высоты двухъ саженъ. Населеніе бѣдствуетъ. Погибли фруктовые сады и виноградники. Въ поискахъ топлива рубятъ драгоцѣнныя плодовыя деревья...

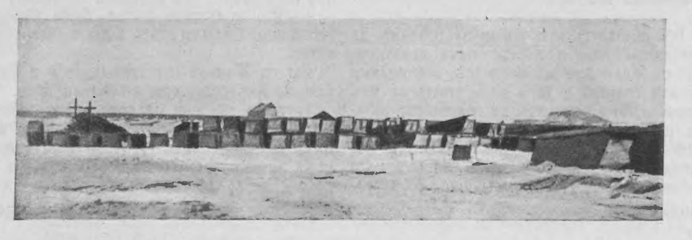
Начальникъ дороги ген. Нейгебауеръ и начальникъ службы пути инженеръ Кенге руководятъ работами.

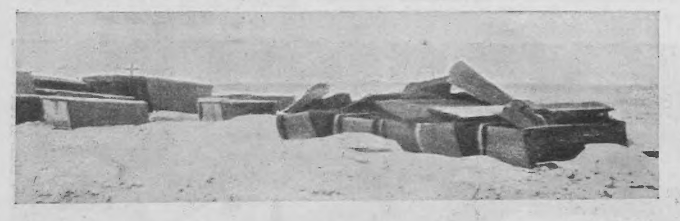
Ст. Ріонъ.—Солдаты желѣзнодорожнаго батальона освобождаютъ пассажирскій поѣздъ и очищаютъ станцію отъ снѣга.

Чума въ Манчжуріи.

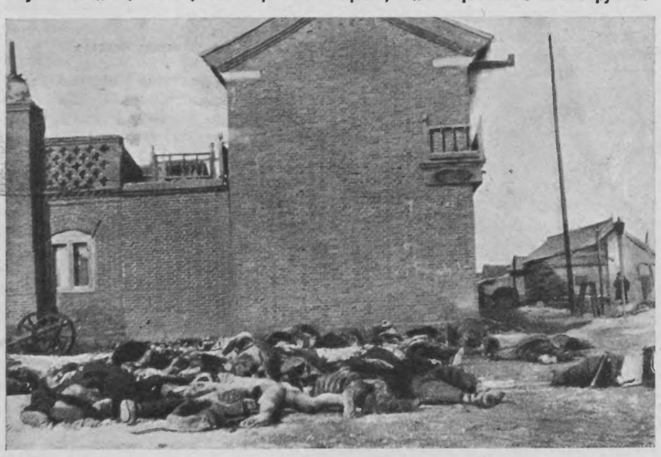
Со снимковъ, доставленныхъ «Огоньку» изъ Харбина г. Энге.

Видъ на чумное кладбище въ началѣ эпидеміи.—Кресты, поставленные у китайцевъ-христіанъ.

Чумное кладбище въ Харбинѣ.—Гробы не закрыты, видны скрюченные члены труповъ.

«Мертвое поле» у чумнаго госпиталя въ Фудзядянѣ.

Около «мертваго города» Фудзядяна.—Собака, грызущая чумный трупъ.

Опустошенный чумою и огнемъ кварталъ г. Фудзядяна.

Не нужно словъ тамъ, гдѣ поражено отъ ужаса зрѣніе... Съ нѣкоторымъ рискомъ для жизни нашъ корреспондентъ въ Харбинѣ снялъ фотографіи въ сосѣднемъ, почти сливающемся съ Харбинымъ китайскомъ городѣ Фудзядянѣ, теперь уже «мертвомъ»... Какіе страшные человѣческіе документы эти снимки съ горъ чумныхъ труповъ, то валяющихся на улицахъ, на площадяхъ близъ больницы, то пожираемыхъ голодными бродячими собаками, то сложенныхъ въ незаколоченные ящики, — кубиками установленные на чумныхъ кладбищахъ. Призраки средневѣковья съ его повальною «черною смертью» потрясли умы, какъ сверхъестественное видѣніе. Между тѣмъ, культурной современности вовсе нѣтъ основаній опасаться моровыхъ повѣтрій. При соблюденіи предосторожностей разумной гигіены никакія эпидеміи не опасны для цивилизованныхъ городовъ. Гораздо опаснѣе для нихъ нужда и скученность населенія въ бѣдныхъ кварталахъ. Но въ Петербургѣ, гдѣ холера, по милости халатнаго городского самоуправленія, свила себѣ прочное гнѣздо, не излишне принять мѣры и противъ новой азіатской гостьи. Пора у «окна въ Европу» принять хотя бы внѣшній европейскій обликъ.

гробъ, онъ отвѣтилъ мнѣ, что совсѣмъ его и не дѣлалъ, а купилъ готовый въ городѣ. Товарищъ же провожалъ его туда, дабы помочь ему при выборѣ.

Вода прозрачна и тепла, а песокъ на днѣ такой бѣлый и мягкій. Мнѣ страшно хочется поскорѣе начать купаться. Жанна предложила мнѣ отъѣхать на лодкѣ подальше отъ берега. Но мнѣ не особенно улыбалось купаться съ лодки да еще въ ея присутствіи. Нѣтъ, лучше ужъ подождать.

Полнолуніе. На далекомъ горизонтѣ одна за другой скользятъ лодки съ бѣлыми парусами. И при лунномъ свѣтѣ онѣ похожи на стаю лебедей. Кругомъ все тихо, такъ тихо, что слышно, какъ рыба плещется въ водѣ. Изъ сада поднимается нѣжный ароматъ пунцовыхъ розъ, распустившихся только вчера.

Іергенъ Мальте...

Когда я пишу его имя, мнѣ кажется, что я ласкаю его вотъ этими самыми дрожащими руками... Мнѣ не сидится дома... Попробую-ка выкупаться.

Я раздѣваюсь у себя наверху и закутываюсь въ купальную простыню...

Чудно хорошо! На что мнѣ купальная будка? Я могу купаться прямо изъ собственнаго сада. Дно такое плотное и нѣжное, какъ тропинка между елками. Песокъ поддается подъ ногами, какъ еловыя иглы. Лунный свѣтъ игралъ въ волнахъ. Мнѣ хотѣлось прыгать и разбрасывать въ разныя стороны серебристыя брызги, но я удерживала себя. Я плавала до самыхъ столбовъ, къ которымъ привязаны рыболовныя сѣти. И все время думала о Мальте...

Одну лишь ночь бы... Одну единственную ночь.

Жанна попросила у меня расчетъ. Я пожелала узнать причину, но она лишь молча покачала головой. Она была такъ блѣдна и взволнована, что я не рѣшилась даже приставать къ ней съ разспросами.

Мнѣ тяжело будетъ разстаться съ нею. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, съ какой стати я буду удерживать ее, разъ она не дорожитъ моимъ мѣстомъ? Деньгами ее не прельстишь. Если бы я только знала, чего ей тутъ не хватаетъ? Я даже не знаю, куда она собирается итти отъ меня.

О, я хорошо понимаю ее! Въ ней ключомъ кипитъ кровь. Она стремится къ тому, чего ей здѣсь не достаетъ, какъ женщинѣ. Но

всякій разъ, какъ я смотрю на нее, она смущенно опускаетъ глаза.

«*Іергенъ Мальте!*

Вы единственный человѣкъ, котораго я когда-либо любила. И вотъ своимъ письмомъ я вырываю между нами непроходимую пропасть. Я совсѣмъ не такова, какой казалась вамъ до сихъ поръ, и такую меня вы любить не можете.

У меня на душѣ, какъ у преступника, который всячески изворачивался, чтобы скрыть свое преступленіе, но, застигнутый врасплохъ и въ конецъ замученный, рѣшается, наконецъ, признаться въ своей виновности и испытываетъ отъ того необычайное облегченіе.

Іергенъ Мальте, я люблю васъ уже десять лѣтъ; столько же, сколько и вы любите меня. Я лгала вамъ, обманывала васъ, но я всегда была вѣрна своей любви.

Если бы я осталась дольше въ домѣ мужа, я, навѣрное бы, въ одинъ прекрасный день, пришла къ вамъ и сказала бы вамъ:—Возьмите меня.—И я стала бы вашей любовницей.

Но я бѣжала отъ искушенія. Я бѣжала отъ своей любви; бѣжала отъ своего возраста. Мнѣ вѣдь уже сорокъ три года, а вамъ всего лишь тридцать пять.

Добровольнымъ отреченіемъ думала я побѣдить то проклятіе, что тяготѣетъ надъ большинствомъ изъ женщинъ. Но годъ проведенный вдали отъ васъ доказалъ мнѣ, что отъ судьбы нельзя уйти, нельзя обмануть ее.

Конечно, разъ я ушла сюда, то тутъ и останусь до тѣхъ поръ, пока не заглушу въ себѣ послѣдній шопотъ страсти. Смѣшно, разумѣется, теперь докучать вамъ признаніемъ, отъ котораго я такъ упорно отказывалась раньше. Но я чувствую, что я не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаю этого.

Жизнь моя была бѣдна радостями, и я сама растерзала свое сердце.

Насколько я помню, отецъ мой всегда былъ идеаломъ честности. Несчастье постигло его, и вся судьба его была разбита въ одно мгновеніе. Онъ выручилъ одного изъ своихъ друзей изъ бѣды, внезапная ревизія кассы застала его врасплохъ; ему пришлось выйти въ отставку. Его карьера была кончена. Мы покинули съ отцомъ городъ. Матери своей я не знаю, она умерла въ ту минуту, когда я появилась на свѣтъ. Пенсія, которая была ему дана по всемилостивѣйшему разрѣшенію, едва хватало на самую скромную жизнь. Отецъ въ своемъ горѣ окончательно замкнулся въ себѣ самомъ, всецѣло предоставивъ меня на попеченіе прислуги. Отъ нея я узнала, что вся бѣда нашей жизни заключается въ томъ, что у насъ нѣтъ денегъ. И деньги стали моимъ кумиромъ.

Чума въ Манчжуріи.

Со снимковъ, доставленныхъ «Огоньку» изъ Харбина г. Энге.

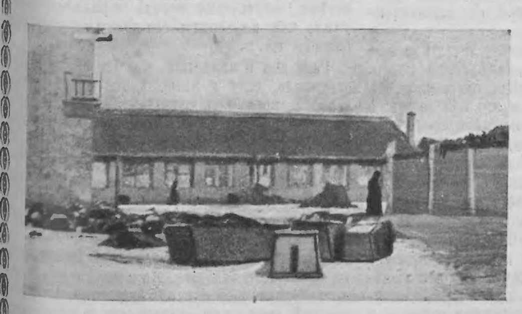
Перевозка гробовъ съ трупами изъ Фудзядяна на кладбище.

Сплошь вымершій и выжженный кварталъ Фудзядяна.—Постройки «саманныя», а потому фанзы сгорѣли не цѣликомъ.

Улица г. Фудзядяна шириною въ 5 аршинъ. На скамьѣ лежитъ чумный трупъ; другой—на дорогѣ. Открыты лавки и въ нихъ продаютъ мясо, зелень и другіе продукты.

Около чумной больницы въ Фудзядянѣ. — Справа заборъ, за которымъ грудами навалены трупы чумныхъ. — Трупы уже возвышаются надъ заборомъ и новые выбрасываются прямо на площадь.

Русскій карантинный осмотръ на переѣздѣ изъ Фудзядяна въ Харбинъ-пристань.—Въ группѣ—умершая Лебедева (X) (въ бѣломъ халатѣ) въ послѣдній день своей работы.

† П. Г. Богоявленскій,
русскій генеральный консулъ въ Испагани (Персія).

Русскій генеральный консулъ въ Испагани былъ обнаруженъ мертвымъ въ колодцѣ, на дворѣ своего дома. Смерть его вызвала самые разнорѣчивые слухи. Отъ жены покойнаго министерство иностранныхъ дѣлъ получило сообщеніе, что консулъ былъ убитъ. Дознаніе, произведенное англійскимъ консуломъ, говоритъ противъ насильственной смерти. Русскимъ посланникомъ въ Тегеранѣ С. А. Поклевскимъ-Козеллъ командированъ въ Испагань спеціальный слѣдователь. Консульство въ Испагани охраняется двѣнадцатью казаками.

На должность консула въ Испагани П. Г. Богоявленскій былъ переведенъ три года тому назадъ изъ Мешеда, гдѣ замѣнялъ консула, состоя секретаремъ его. Родился онъ въ 1870 г.; восточный факультетъ спб. университета окончилъ въ 1895 году. Недѣли за три до смерти П. Г. Богоявленскій представилъ въ министерство иностранныхъ дѣлъ докладъ о тревожномъ положеніи дѣлъ въ Испагани и ближайшихъ мѣстностяхъ.

Я зарывала монеты въ землю, какъ голодная собака кость, не спала цѣлыми ночами, изъ страха, что кто-нибудь откроетъ мою тайну и унесетъ сокровище. Служанка, какъ-то разъ сказала мнѣ, что мѣсяцъ—изъ серебра. Ночью я полѣзла на самое высокое дерево, чтобы добраться до него. Конечно, я свалилась съ дерева, вывихнула себѣ ногу, но скрыла боль изъ боязни, чтобы ктонибудь не послѣдовалъ моему примѣру и не укралъ бы луну.

Я поступила въ школу. Одна изъ товарокъ сказала мнѣ: «Навѣрное, на твою долю достанется принцъ. Ты всѣхъ насъ красивѣе!» Я разсказала объ этомъ дома служанкѣ, она одобрительно покачала головой, замѣтивъ: «Дѣвочка права. Красивая наружность дороже цѣлой кучи золота».—А развѣ ее можно продать? — недовѣрчиво спросила я.—А она разсмѣялась мнѣ въ отвѣтъ:—Конечно, дитя мое, тому, кто дастъ за нее дороже всѣхъ!

Съ того дня я начала необыкновенно заботиться о своей наружности. И забота эта ни на одну минуту не покидала меня въ продолженіе всего моего дѣтства и ранней юности. Единственной цѣлью жизни для меня сдѣлалось богатство. Мысль эта отравила всѣ лучшіе годы моей жизни.

Въ школѣ я была послушна и прилежна, я понимала, что это тоже необходимо для достиженія моей завѣтной цѣли. И я радовалась, когда замѣчала, что учителя обращаютъ вниманіе на мою наружность. Я разыгрывала изъ себя скромницу, но вмѣстѣ съ тѣмъ не пропускала мимо ушей ни одной похвалы своей красотѣ, я гордилась ими, жила ими.

Дабы избѣгнуть веснушекъ, я не выходила изъ дому въ яркіе солнечные дни. Я собирала дождевую воду и умывалась только ею. Спала въ перчаткахъ. Отказалась отъ всего сладкаго, до котораго, тѣмъ не менѣе, была большая охотница, чтобы не портить зубовъ. Цѣлыми часами расчесывала свои волосы...

Въ домѣ у насъ было всего одно зеркало, но и то находилось въ спальнѣ отца, куда я никогда не входила. Да и висѣло оно высоко. У меня же было крошечное карманное зеркальцо, въ которое я видѣла лишь кончикъ своего носа. Но такъ велико было мое самообладаніе, что я могла заставить себя избѣжать искушенія поглядѣться въ зеркальныя окна магазиновъ, по дорогѣ изъ школы. Никому бы, кажется, не довѣрила я своего страстнаго желанія имѣть приличное зеркало.

Тѣмъ сильнѣе были мое удивленіе и восторгъ, когда, однажды, вернувшись изъ школы, я нашла въ своей комнатѣ большое зеркало въ золоченой рамѣ. Это было собственное зеркало отца. Я почувствовала ознобъ и жаръ, такъ сильно я волновалась. Испуганная служанка уложила меня въ постель. Но вечеромъ, когда въ домѣ все стихло, я встала, зажгла свою убогую лампочку и усѣлась передъ зеркаломъ. И просидѣла передъ нимъ до разсвѣта.

Зеркало сдѣлалось моимъ лучшимъ другомъ. Оно послужило источникомъ тѣхъ радостей, которыхъ до тѣхъ поръ было совершенно лишено мое дѣтство. Когда я бывала дома, я запиралась на ключъ и оставалась съ глазу на глазъ съ самой собою. Я изучала свою улыбку, придавала лицу то или иное выраженіе. Иногда меня охватывалъ паническій ужасъ при мысли, а что, какъ вдругъ я потеряю то, что было гораздо «дороже кучи золота».

Я избѣгала шумныхъ игръ подругъ, боясь пораненій. Но разъ имъ все-таки удалось вовлечь меня въ свою игру. На дворѣ стояло много телѣгъ, и мы качались на оглобляхъ. Я упала и наткнулась щекою на гвоздь. Боль была ничтожна въ сравненіи съ ужасомъ всю жизнь остаться со шрамомъ на щекѣ. Нѣсколько мѣсяцевъ находилась я въ подавленномъ состояніи и успокоилась лишь тогда, когда одинъ изъ учителей сказалъ мнѣ, что маленькій шрамъ на моей щекѣ скорѣе похожъ на ямочку.

Когда я сидѣла за зеркаломъ, я строила планы на будущее. Дѣтство представлялось мнѣ долгимъ, труднымъ путемъ, долженствующимъ привести меня къ богатству. Въ немъ одномъ видѣла я свое счастье.

Неподалеку отъ насъ находился домъ судьи. Бѣлое, похожее на дворецъ зданіе, обвитое лѣтомъ глициніями и плющемъ, представлялось мнѣ прекраснѣйшимъ жилищемъ въ мірѣ.

Домъ стоялъ въ глубинѣ сада съ роскошными зелеными лужайками и подстриженными деревьями. Отъ улицы владѣніе отдѣлялось желѣзной рѣшеткой съ вызолоченными остріями.

Порою я останавливалась у воротъ и любовалась домомъ. Въ подвалѣ были кухня и людскія. Тамъ я видѣла служанокъ въ кружевныхъ чепчикахъ, и это казалось мнѣ верхомъ изящества. Окна нижняго этажа были закрыты тюлевыми занавѣсями, за которыми я ясно различала желтыя шелковыя портьеры. Въ верхнемъ этажѣ окна всегда были закрыты ставнями. Говорили, что они не раскрывались со дня смерти супруги господина фонъ-Бринкена.

Случалось иногда, что пока я такъ стояла у рѣшетки, къ воротамъ верхомъ подъѣзжалъ самъ судья, въ сопровожденіи слуги. Онъ кивалъ мнѣ привѣтливо головою и говорилъ два-три слова. Однажды меня съ такою силою охватила одна смѣлая мысль, что у меня закружилась голова и я не-вольно громко вскрикнула: «я буду жено[й] судьи и буду жить въ этомъ чудномъ домѣ»

Мысль эта съ тѣхъ поръ не покидала меня ни днемъ, ни ночью. Все остальное для меня перестало существовать.

Вскорѣ я узнала, что судья часто бывалъ въ домѣ одной изъ моихъ товарокъ по классу. Я употребила всѣ усилія, чтобы сойтись съ нею, и вскорѣ мы стали неразлучны.

Несмотря на свой юный возрастъ, я добилась приглашенія на обѣдъ, на которомъ долженъ былъ присутствовать и судья. Мнѣ въ то время было еще чуждо всякое чувство любви или сладострастія, но, когда за столомъ судья взглянулъ на меня съ удивленіемъ, а потомъ долго не сводилъ взор[а] съ моего заалѣвшаго лица, я заволновалась. Я почувствовала какую-то неловкость, словно я наѣлась испорченнаго кушанья. Вечеромъ онъ вступилъ со мною въ разговоръ, который я сумѣла повернуть такъ, что онъ кончилъ вопросомъ, не хочу-ли я осмотрѣть его садъ.

Дня два спустя онъ сдѣлалъ визитъ моему отцу, который почувствовалъ себя весьма польщеннымъ такой великою для него честью, и увелъ меня съ собою, чтобы показать мнѣ садъ. Онъ обращался со мною какъ со взрослой. И, гуляя такимъ образомъ по саду и по оранжереямъ, гдѣ онъ срѣзалъ для меня грозди созрѣвшаго винограда, я наполовину уже чувствовала себя хозяйкой всего этого великолѣпія. Ни на минуту не допускала я и мысли, что честолюбивые планы мои могутъ не осуществиться.

Но въ то же время я прекрасно сознавала, что вся особа его или, вѣрнѣе, его уже весьма почтенный возрастъ будутъ той непріятной стороной, съ которой мнѣ придется мириться въ бракѣ и которая теперь вызывала во мнѣ одно лишь отвращеніе. Особенно сильно почувствовала я это, когда мы вошли въ домъ. Повсюду тамъ были высокія зеркала, и я впервые увидѣла себя съ головы до ногъ и при этомъ рядомъ съ старикомъ.

Это было введеніе въ мой романъ. Послѣ конфирмаціи, я на его средства была отправлена въ модный пансіонъ въ Женеву. Ни минуты я не сомнѣвалась, что по моемъ возвращеніи оттуда состоятся сватовство и свадьба.

Подруги мои по пансіону были все дѣвушки жизнерадостныя, сильно увлекавшіяся природой. Я всегда была жалкой куклой. Ни горы, ни озеро не представляли для меня никакой прелести. Я жила только ожиданіемъ минуты, когда, наконецъ, завершена будетъ купля-продажа.

Черезъ два года я вернулась домой и тотчасъ же, дѣйствительно, состоялась моя помолвка съ фонъ-Бринкеномъ. Его первый робкій поцѣлуй заставилъ меня содрогнуться съ головы до ногъ, но я пересилила себя, затѣмъ, опять-таки передъ зеркаломъ, пріучила себя переносить его ласки съ улыбкой радости на лицѣ.

Раза два я замѣтила, что его всего передергивало, если я нетерпѣливо встряхивала головой, когда онъ слишкомъ долго глядѣлъ на меня восхищеннымъ взоромъ. Но я тогда не придавала этому никакого значенія. Но вдругъ за нѣсколько дней до свадьбы я получила отъ него письмо, которое начиналось словами: — «Дорогая Элзбетъ, я возвращаю тебѣ твое слово. Ты не любишь меня, ты даже не знаешь, что такое любовь»...

Это письмо разбило сразу всѣ мои планы на блестящее будущее. Но я не хотѣла и не могла отказаться отъ его богатства. Напрягши всѣ свои силы, физическія и духовныя, я рѣшила уничтожить то впечатлѣніе, которое до сихъ поръ производило на него мо[е]

холодное обращеніе. Я увѣрила его, что то, что ему казалось во мнѣ отсутствіемъ любви, было лишь застѣнчивостью и робостью, столь присущими моему юному возрасту. Онъ легко поддался обману и, повидимому, влюбился въ меня еще сильнѣе.

Однажды я зашла къ нему, чтобы условиться относительно какихъ-то деталей моего приданаго. Онъ оставилъ меня обѣдать, велѣлъ подать шампанское и усердно угощалъ меня имъ. Съ непривычки къ вину, я быстро опьянѣла. Весь міръ представился предъ моими глазами въ иномъ, розовомъ свѣтѣ. Фонъ-Бринкенъ приказалъ освѣтить весь домъ, и мы пошли съ нимъ, рука объ руку, по великолѣпнымъ комнатамъ. Наконецъ дошли до нашей будущей спальни. Введенный въ заблужденіе моей неестественной веселостью, да и самъ порядкомъ возбужденный виномъ, онъ позабылъ свою обычную сдержанность и осторожность и сталъ ласкать меня съ такимъ пыломъ, какого до тѣхъ поръ никогда себѣ не позволялъ выказывать. Страсть исказила его черты. Онъ сдѣлался безобразнымъ. Я попробовала было отвѣчать на его поцѣлуи, но внезапно почувствовала себя очень дурно и почти потеряла сознаніе. Когда я очнулась и собралась съ мыслями, я все, конечно, свалила на шампанское.

Онъ серьезно покачалъ головой и сказалъ мнѣ печальнымъ голосомъ, проникшимъ на этотъ разъ до самой глубины моего сердца: —«Да, ты права, Эльзбетъ. Ты никогда не привыкнешь къ моему шампанскому».

На слѣдующее утро слуга принесъ намъ два письма. Одно было адресовано моему отцу, и въ немъ фонъ-Бринкенъ извѣщалъ его, что вынужденъ обстоятельствами вернуть мнѣ мое слово: онъ давно уже страдаетъ порокомъ сердца и новое медицинское освидѣтельствованіе лишь лишній разъ подтвердило, что съ его стороны было бы недобросовѣстно связывать свою жизнь со столь юнымъ существомъ.

Мнѣ же онъ писалъ: «Ты понимаешь, почему я вынужденъ скрывать отъ твоего отца, да и отъ всѣхъ вообще настоящую причину моего отказа. Я никогда не простилъ бы себѣ преступленія, которое я бы совершилъ, женившись на тебѣ при данныхъ обстоятельствахъ. Велика моя любовь къ тебѣ, но, видно, и ея недостаточно, чтобы побѣдить твою юность».

Вторично, и опять-таки на его средства, я была отправлена, на этотъ разъ по собственному желанію моему, въ Парижъ. Тамъ я вскорѣ встрѣтилась съ однимъ молодымъ художникомъ, и не на шутку увлеклась имъ. Но мое стремленіе къ богатству, моя жажда денегъ и роскоши заставили меня подавить въ себѣ это чувство. Почти въ то же самое время я встрѣтилась и съ Рихардомъ.

На глазахъ у того, кто первый разбудилъ во мнѣ спавшее сердце и кто одинъ могъ вернуть меня къ настоящей жизни, я разыграла постыдную комедію увлеченія Рихардомъ. Теперь я была уже опытнѣе и не хотѣла, чтобы крупная добыча вторично ускользнула отъ меня изъ рукъ.

Мое нравственное паденіе заключалось вовсе не въ томъ, что я продала себя за богатую, обезпеченную жизнь, а въ томъ, что я продолжала играть недостойную комедію много, много лѣтъ подрядъ. Испытывая къ Рихарду лишь равнодушіе и даже недоброжелательство, я разыгрывала съ нимъ влюбленную жену. Да, не легко далась мнѣ моя золотая клѣтка на Старой Площади!

Рихардъ ни въ чемъ не виноватъ: онъ и не подозрѣвалъ моей подлости.

Вѣдь женщинѣ такъ легко, такъ соблазнительно легко симулировать любовь. Каждая умная женщина безо всякихъ объясненій, единственно руководимая своимъ инстинктомъ, знаетъ, что нужно отъ нея мужчинѣ, дарящему ей свою любовь. И самая страстная женщина сумѣетъ, если захочетъ представиться холоднѣе льда, если судьба пошлетъ ей на долю хладнокровнаго любовника. Также и наоборотъ.

И я, Іергенъ, для которой до той поры существовалъ на свѣтѣ лишь одинъ человѣкъ, я сама стала всѣми силами стараться, чтобы удовлетворить пылкую страсть Рихарда. Вы мужчина, и вамъ мои слова, конечно, не совсѣмъ понятны.

Но думается мнѣ, что и вы часто сходились съ женщинами, не любя ихъ. Но, конечно, это вещь совершенно различная. Будь это одно и то же, я не испытывала бы теперь такого жгучаго стыда.

Я разжигала свою чувственность, но сердце мое оставалось холоднымъ. Я святотатственно употребляла слово любовь по отношенію къ человѣку, который былъ мнѣ дорогъ лишь въ силу своего имущественнаго положенія.

Одновременно съ этимъ я воспитывала въ себѣ легкомысленную, свѣтскую даму, за которую и до сихъ поръ считаетъ меня наше общество. Вѣдь мы женщины всегда носимъ на лицѣ маску, каждая ту, что ей удобнѣе. Моей маской была моя улыбка. Я строго хранила свою тайну. Эта самая улыбка моя, мой беззаботный смѣхъ привлекли ко мнѣ и васъ. Но внутренно мнѣ было не до смѣха.

Впрочемъ, неправда: когда я встрѣчалась съ вами, улыбка моя всегда была искренней. Мы провели съ вами, Іергенъ, много часовъ, но мы почти не разговаривали. Я не могу припомнить ничего такого особеннаго, чтобы вы мнѣ сказали, хотя часто и напрягаю свою память въ этомъ направленіи.

Вы единственный человѣкъ, котораго я любила...

Когда мы познакомились, вамъ было двадцать пять лѣтъ, я была восемью годами старше васъ... Съ первой встрѣчи мы полюбили другъ друга... Неужели вы не догадывались?..

Съ той минуты я преобразилась. Во мнѣ родились тысячи новыхъ чувствъ и стала я глядѣть, слышать и чувствовать по-иному, по-новому. Всѣ люди предстали предо мною въ иномъ свѣтѣ. Но всѣ они оставались чужими и далекими для меня, кромѣ одного...

Въ ту пору я мало думала о разницѣ въ нашихъ годахъ—оба мы были еще молоды. Но вы были бѣдны. Вѣдь никто тогда еще не могъ знать, какая блестящая судьба вамъ предстоитъ въ ближайшемъ будущемъ. Правда, деньги не дали мнѣ счастья, но на бѣдность я еще не отучилась смотрѣть, какъ на величайшее зло.

Но вотъ вы получили свою первую отвѣтственную работу, и я стала строить воздушные замки для насъ обоихъ. Я не мечтала для васъ ни о славѣ, ни объ извѣстности. Какое мнѣ было дѣло до нихъ?! Я опять-таки притворялась, когда восхищалась вашимъ талантомъ, расточала ему похвалы. Въ васъ я всегда лишь видѣла мужчину и мечтала о васъ, какъ о любовникѣ.

Однако, карьера ваша была обезпечена, вы зарабатывали уже достаточно, даже для меня. Но вы были такъ безпечны, вы придавали такъ мало цѣны деньгамъ, что мнѣ стало страшно. И мечты мои погасли, какъ гаснетъ костеръ, которому недостаетъ горючаго матеріала.

Если бы вы тогда мнѣ предложили стать вашей любовницей, я ни на секунду бы не остановилась передъ такимъ шагомъ. Но для этого вы были слишкомъ порядочны. Да и какъ вы могли рѣшиться на это? Вѣдь, въ глазахъ всего свѣта я безумно любила своего мужа?..

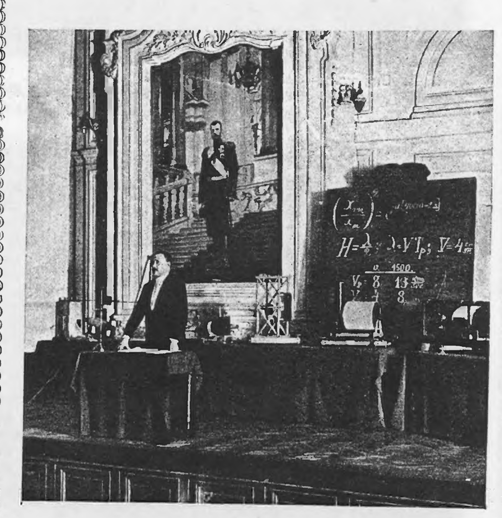
Зная васъ, Іергенъ Мальте, я ни на минуту, не сомнѣвалась, что, догадайся вы о моихъ чувствахъ, вы ни передъ чѣмъ бы не остановились, чтобы назвать меня своею. И я тщательно похоронила эти чувства въ самой глубинѣ своего сердца... И сама оттолкнула отъ себя свое счастье...

Два года тому назадъ умеръ фонъ-Бринкенъ, оставивъ мнѣ наибольшую часть своего состоянія и письмо, написанное имъ въ ночь послѣ послѣдняго нашего свиданія. Я была обезпечена и могла уйти отъ мужа. Постоянство вашей любви ко мнѣ служило мнѣ порукою за будущее.

Случай раскрылъ передо мною дѣйствительность. Одна знакомая, женщина приблизительно моихъ лѣтъ, вышла замужъ за молодого офицера и была брошена имъ, послѣ года безумнаго, казалось бы, безоблачнаго счастья. И вмѣсто сочувствія судьба ея возбуждала однѣ лишь насмѣшки.

Лекція академика кн. Б. Б. Голицына въ залѣ собранія Арміи и Флота въ СПБ., въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Семирѣчьѣ, 1-го февраля.

Со снимка для «Огонька».

Академикъ кн. Б. Б. Голицынъ принадлежитъ къ числу авторитетнѣйшихъ ученыхъ. Имъ изобрѣтены самые чувствительные приборы для записей землетрясеній. Послѣднее, необычайное по своей силѣ и продолжительности, землетрясеніе въ Семирѣченской области дало ему обильный матеріалъ для интересной публичной лекціи въ пользу пострадавшихъ, собравшей множество слушателей въ залѣ собранія Арміи и Флота. Особенное вниманіе привлекли на себя поясненія методовъ сейсмическихъ наблюденій и показанія посредствомъ волшебнаго фонаря діапозитивы сейсмограммъ.

И тогда я твердо рѣшила бѣжать отъ любви...

Вамъ, Іергенъ Мальте, я обязана лучшими часами моей жизни. Это тѣ часы, въ которые вы набрасывали для меня планъ «бѣлой виллы». Я мучилась и въ то же время радовалась при мысли, что вы помогаете мнѣ возводить тѣ стѣны, въ которыя я хочу запереть, замуравить свою жизнь.

Я горѣла отъ страсти къ вамъ и въ концѣ концовъ обратилась въ кучку пепла. Вѣтеръ разнесъ по бѣлу свѣту всѣ мои мечты и грезы.

Я продолжаю жить, ибо не въ силахъ сама прекратить свои страданія. И, можетъ быть, буду еще долго жить и страдать.

Я сама не понимаю, что сталось вдругъ со мною, что я рѣшилась написать вамъ это признаніе. Меня довели до него мысли, въ которыхъ я стыжусь признаться самой себѣ, не только что вамъ...

Теперь ночь. На небѣ сверкаютъ тысячи звѣздъ. Что, собственно, я хочу отъ васъ, Іергенъ Мальте? Зачѣмъ, съ какой цѣлью, я все это написала вамъ?..

Нѣтъ, нѣтъ... никогда и низачто.

Я не могу. Я не хочу, чтобы ты прочелъ весь этотъ лихорадочный бредъ и повѣрилъ ему. Да и зачѣмъ тебѣ знать это? Не довольно-ли съ тебя словъ: я люблю тебя!.. люблю!.. люблю!..

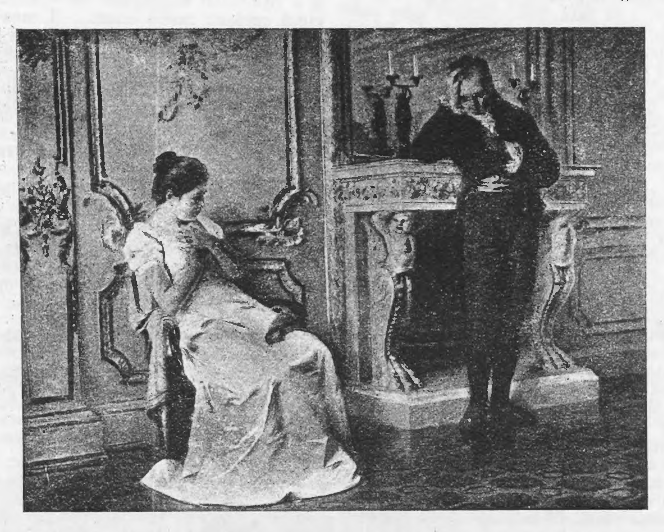
Нѣтъ, теперь я спокойно и разумно напишу тебѣ, открою всю правду. Я покинула домъ изъ боязни, что наступитъ минута, когда ты разлюбишь меня. Но дальше молчать я не могу. Я люблю въ первый и послѣдній разъ въ своей жизни. Люблю и умоляю тебя—пріѣзжай ко мнѣ. Но ты не долженъ откладывать своего пріѣзда ни на мѣсяцъ, ни даже на недѣлю. Липы цвѣтутъ въ моемъ саду. Слышишь ты ихъ ароматъ, Іергенъ? И что ты теперь рѣшишь, какъ велишь мнѣ поступить съ собою, такъ я и сдѣлаю.

Захочешь ты сдѣлать меня своею женою,—и я послѣдую за тобою съ радостной благодарностью въ сердцѣ. А если ты пожелаешь взять меня лишь на время, то, знай, мой домъ всегда готовъ къ пріему тебя.

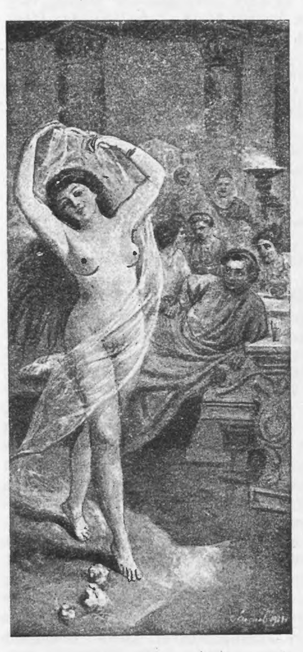
Все, что ты рѣшишь, будетъ величайшимъ счастьемъ, величайшимъ благодѣяніемъ для меня. Такимъ счастьемъ, что я ужъ начи-

XIX выставка С.-Петербургскаго Общества Художниковъ въ залахъ Пассажа въ С.-Петербургѣ.

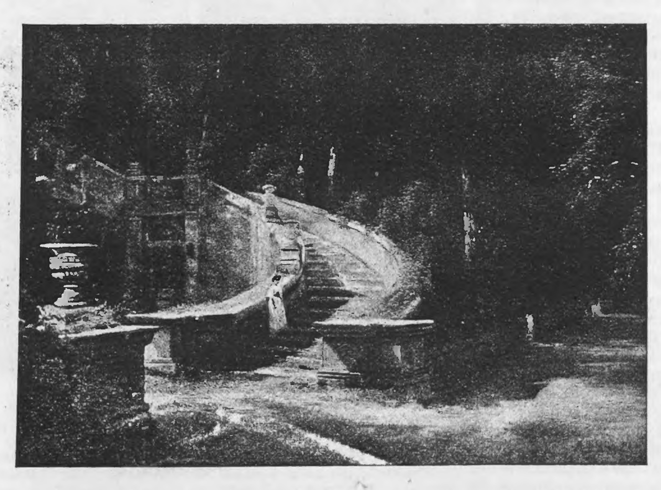
Со снимковъ для журнала «Огонекъ» фотографа К. К. Булла.

I. К. Винуманъ.—«Я васъ люблю (къ чему скрывать). Но я другому отдана».
„Пушкинъ „Евгеній Онѣгинъ", гл. 8, ст. XLVII".

С. С. Егорновъ.—«Танецъ на пиру въ древнемъ Римѣ».

И. А. Вельцъ.—«Лунная ночь (вилла д'Эсте въ Тиволи)».

«Петербуржцы» блеснули въ нынѣшнемъ году сразу нѣсколькими «гвоздями»: серіей картинъ знаменитаго Семирадскаго, почти пятьюдесятью вещами справившаго недавно свой полувѣковой юбилей Константина Маковскаго, рядомъ замѣчательно удачныхъ пейзажей И. А. Вельца. Но и кромѣ этихъ полотенъ выставка изобилуетъ хорошо задуманными и выполненными композиціями. Многія вещи пріобрѣтены Академіей Художествъ. С. В. Бакаловичъ, на-ряду съ классическими мотивами, выставилъ нѣсколько эффектныхъ картинъ, написанныхъ въ Египтѣ. Пребываніе въ Марокко отразилось на работахъ Г. К. Бакмансона весьма благотворно: его этюды блещутъ жизненностью и эффектною техникой. Воспроизводимая нами картина академика Ѳ. Ѳ. Бухгольца «Искуситель» принадлежитъ къ числу лучшихъ вещей даровитаго художника,—она вся проникнута мягкимъ юморомъ; всѣ дѣйствующія лица жанровой сцены одинаково интересны. В. М. Измайловичъ, кромѣ нѣсколькихъ эффектныхъ картинъ, далъ рядъ старательно написанныхъ, подкупающихъ сходствомъ портретовъ. I. К. Винуманъ превосходно воплотилъ въ образы сцену заключительнаго свиданія Татьяны съ Евгеніемъ Онѣгинымъ. Картина сильно прочувствована и выдержана въ характерѣ эпохи, безъ утрировки старомоднаго стиля. Произведенія Г. З. Башинджагіана, А. В. Боброва, П. И. Геллера, И. Л. Горохова, Г. П. Кондратенко, Г. А. Кеммига, Н. А. Кошелева, М. Л. Маймона, В. Н. Навозова, С. К. Піотровича, Е. Клакачовой, Г. О. Калмыкова, П. В. Самойлова, I. Шуглейта и мн. др. дополняютъ благопріятное впечатлѣніе, производимое выставкой, средній уровень которой, вообще, выше, чѣмъ за предыдущіе годы.

опасаться, что мнѣ не дождаться его, что-нибудь помѣшаетъ ему...

пусть тогда проходятъ годы, пусть на- етъ старость! Я не боюсь ея!.. Я буду , воспоминаніями о тебѣ и о своемъ ѣ съ тобою...

лнце заглядываетъ уже ко мнѣ въ ю. Лучи его похожи на тонкую золо- паутину—вѣдь это добрыя примѣты.

, большое дитя... какъ безумно я тебя ю!

иди ко мнѣ и останься со мною, а моя любовь надоѣстъ тебѣ,—ты уй- я не задержу тебя ни на одинъ лишній ..»

сьмо отправлено; Жанна поѣхала съ на лодкѣ въ городъ. Она бросила мнѣ ственный взглядъ, когда, отдавая ей о, я умоляла ее поторопиться, дабы оно могло уйти еще съ ночнымъ поѣздомъ. И у обѣихъ у насъ были на глазахъ слезы...

Я низачто не отпущу отъ себя Жанну; мѣсто ея тутъ, рядомъ со мною. И съ нимъ. Я стояла у окна и внимательно слѣдила за маленькой бѣлой лодочкой. Она гребла сильными взмахами рукъ; вѣроятно только она скоро устанетъ. Вѣдь до города далеко.

Еще ни разу не было такого тихаго вечера. Все въ природѣ замерло, точно притаилось. Отъ неба вѣетъ необыкновенной торжественностью. Я бродила по лѣсу и по полямъ и мнѣ казалось, что у меня выросли крылья, такъ легко мнѣ было итти. А цвѣты разливали одуряющій ароматъ, кружили мнѣ голову, волновали меня...

О снѣ нечего и думать! Мнѣ кажется, я и не имѣю права уснуть до тѣхъ поръ, пока письмо не будетъ у него въ рукахъ...

Теперь въ ночной тиши оно несется къ нему... И стремится къ нему, какъ и я... Неужели я вновь помолодѣла... Да, я молода, молода... Ночь вся синяя... Не видать нигдѣ и рыбацкихъ огней.

Будь это даже моя послѣдняя ночь, я бы не жаловалась; счастье такъ близко, что я уже ощущаю его, сердце мое открылось для него и жадно пьетъ его, какъ пьютъ цвѣты вечернюю росу.

И кажется мнѣ, что ничего еще не было. Я—маленькая Эльзбетъ Берге и радостная стою у преддверья долгой, прекрасной жизни.

Онъ пріѣзжаетъ... Пріѣзжаетъ съ утреннимъ поѣздомъ. Я нахожу, что онъ слишкомъ торопится. Лучше бы ему было переждать денекъ-два. Мнѣ необходимо собраться

XIX выставка С.-Петербургскаго Общества художниковъ въ залахъ Пассажа въ С.-Петербургѣ.

Со снимковъ для журнала «Огонекъ» фотографа К. К. Булла.

К. Г. Маковскій.—«Амуры».

К. Г. Маковскій.—«Лѣсная фея».

С. В. Бакаловичъ.—«Ожиданіе».

В. М. Измайловичъ.—«Дочь Иродіады».

Къ 35-лѣтію артистической дѣятельности К. А. Варламова.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

Апоѳеозъ чествованія въ Большомъ залѣ консерваторіи.— Островскій и его произведенія.

К. А. Варламовъ у себя дома среди подарковъ, полученныхъ въ день юбилея.

5-го февраля въ Большомъ залѣ консерваторіи состоялось чествованіе, по случаю 35-лѣтія сценической дѣятельности, заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ К. А. Варламова,—обществомъ имени Островскаго. Чествованіе носило грандіозный и вмѣстѣ сердечный характеръ. Залъ былъ переполненъ публикою. Къ ногамъ юбиляра насыпали сотни маленькихъ лавровыхъ вѣнковъ. Произносились рѣчи и привѣтствія. Юбиляръ выступилъ въ пьесѣ Островскаго: «Не въ свои сани не садись». Въ дивертиссементѣ приняли участіе блестящіе представители современной оперы и балета. Апоѳеозъ представилъ зрительному залу Островскаго, съ его музою, среди созданныхъ имъ образовъ старой и молодой Россіи.

Это было второе чествованіе К. А. Варламова. Первое, въ Высочайшемъ присутствіи, состоялось 31-го января на Александринской сценѣ.

съ мыслями, приготовиться. Слишкомъ ужъ много счастья...

Какъ дрожатъ мои руки.

Я ни на секунду не разстаюсь съ его телеграммой и уже совершенно спокойна. Зачѣмъ это Жанна непремѣнно требуетъ, чтобы я легла? Вѣдь я же совсѣмъ здорова.

Жанна увѣряетъ, что не годится такъ рано наполнять вазы цвѣтами, они все равно завянутъ до завтра. Можно-ли положиться на Торпъ относительно обѣда? Голова у меня просто идетъ кругомъ. Надо велѣть скосить траву и починить плетень... Боже, какъ я глупа!.. Да развѣ онъ обратитъ вниманіе на траву и плетень?..

Жанна спросила меня, куда мы положимъ спать «господина». Я сильно покраснѣла въ отвѣтъ. Она приготовляетъ ему маленькую комнатку въ мезонинѣ. Тамъ больше всего солнца.

Жанна буквально читаетъ мои мысли: она сама предложила мнѣ перебраться внизъ къ Торпъ на все то время, пока у насъ будутъ «гости».

Начала длинное письмо Рихарду, чтобы только убить время. Хорошо было бы, если бы ему удалось найти себѣ подругу, которая своей любовью и лаской скрасила бы ему жизнь. Милый мой добрякъ! Мнѣ кажется, что я начинаю любить его...

Мы отправимся путешествовать. Несмотря на то, что я много разъѣзжала по бѣлу свѣту, я ничего не видѣла. Пусть Іергенъ познакомитъ меня со всѣми чудесами міра. Мы объѣдемъ снова всѣ тѣ страны, гдѣ онъ раньше побывалъ одинъ...

Какъ я сочувствую невѣрующему Ѳомѣ, я не хочу, не смѣю вѣрить въ свое счастье, до тѣхъ поръ, пока я не увижу его.

У Іергена большая голова; мнѣ кажется, будетъ очень пріятно сжимать ее въ своихъ рукахъ и цѣловать... цѣловать безъ конца.

Торпъ предлагаетъ мнѣ на завтра меню обѣда, который она готовила у тайнаго совѣтника, когда къ нему пріѣзжалъ принцъ Вольдемаръ. Врядъ-ли она успѣетъ вовремя запастись всѣмъ необходимымъ къ этому. Но, конечно, пусть попробуетъ заказать провизію по телеграфу. Я съ удовольствіемъ помогу ей. Вѣдь я умѣю, напримѣръ, сбивать провансаль...

Обидно, что я подарила Лили свои ювелирные гребешки! А теперь совѣстно просить ихъ обратно! Іергенъ привыкъ къ нимъ и сейчасъ же ихъ хватится.

Я достала всѣ свои платья, но никакъ не могу рѣшить, которое изъ нихъ надѣть. Не могу же я вырядиться съ утра въ обѣденный туалетъ, а надѣть бѣлое платье въ моемъ возрастѣ было бы по меньшей мѣрѣ смѣшно. Впрочемъ, почему же? Надѣну-ка, право, свое бѣлое вышитое платье. Оно лучше другихъ идетъ ко мнѣ. Я не надѣвала его съ того дня, какъ Іергенъ былъ у насъ на дачѣ.

Эту ночь я буду спать, какъ убитая, а утромъ выкупаюсь и совершу большую прогулку. Вернувшись же, сяду на берегу и не буду шевелиться до тѣхъ поръ, пока не увижу на горизонтѣ бѣлую лодочку...

Мнѣ пришлось принять снотворный порошокъ, но зато я проспала цѣлыхъ одиннадцать часовъ. Садовникъ уже поѣхалъ за нимъ на лодкѣ. У меня осталось два часа на туалетъ.

Не знаю почему, но мнѣ вдругъ сдѣлалось такъ страшно, страшно...

Жанна посовѣтовала мнѣ немного подрумяниться. Нѣтъ, онъ любитъ меня такой, какова я есть. Онъ будетъ смѣяться надо мною, когда узнаетъ, что я плакала, когда оказалось, что бѣлое платье на мнѣ не сходится. Я сама въ этомъ виновата,—слишкомъ мало хожу и двигаюсь. Но я все-таки очень огорчена, остальныя мои бѣлыя платья далеко не такъ хорошо идутъ ко мнѣ.

Я вижу лодку...

Онъ пріѣхалъ съ утреннимъ поѣздомъ. А съ вечернимъ уже уѣхалъ. Съ тѣхъ поръ прошло два дня, но я еще не спала. И ни о чемъ не думала. Это еще поспѣетъ.

Онъ уѣхалъ съ вечернимъ поѣздомъ. Хорошо, что не остался ночевать. Письмо его я сожгла, вѣдь оно не могло сказать мнѣ ничего такого, чего бы я сама не знала. Не могло оно ничего прибавить и къ тѣмъ страданіямъ, что я уже испытывала.

Но развѣ я страдаю? Мнѣ кажется, что я сдѣлалась какой-то безчувственной. Еще такъ недавно меня пожиралъ внутренній огонь страсти; теперь я холодна, какъ ледъ.

Жанна заявила мнѣ о своемъ желаніи остаться при мнѣ на вѣки-вѣчные. Развѣ есть что-нибудь вѣчное на свѣтѣ?

Да и на что она мнѣ? Развѣ я могу еще жить, послѣ того, что случилось?

Первый же взглядъ его сказалъ мнѣ все. Онъ опустилъ глаза изъ опасенія оскорбить меня еще больше. И я была такой трусливой, что слушала всѣ его нѣжныя слова, не прерывая его. Я принимала и его ласки...

Но, когда наши взгляды встрѣтились вторично, мы оба поняли, что все уже кончено.

А за обѣдомъ мы сидѣли молчаливые и блѣдные, словно рядомъ въ комнатѣ былъ покойникъ...

И только, когда Жанна входила съ кушаньемъ, мы начинали принужденно улыбаться и разговаривать.

А когда вечеромъ мы прощались передъ его отъѣздомъ, онъ сказалъ:

— Я кажусь самому себѣ хуже преступника!

«Почему? Вѣдь онъ ничего преступнаго не совершилъ: онъ любилъ меня, а теперь разлюбилъ, вотъ и все».

Я не могу здѣсь больше оставаться, послѣ того, что случилось. Все здѣсь напоминаетъ мнѣ радость моихъ ожиданій. Все напоминаетъ мнѣ мое униженіе...

Куда мнѣ бѣжать? Гдѣ скрыться со своимъ стыдомъ?

Рихардъ...

Но не будетъ-ли это подлостью? Впрочемъ, почему? Вѣдь я же обѣщала ему вернуться, какъ только почувствую, что жизнь отшельницы мнѣ не по силамъ...

Ну, конечно, я напишу ему. Только сперва мнѣ нужно отдохнуть и набраться силъ.

Мы съ Жанной совершаемъ длинныя прогулки. Гуляемъ молча, намъ не о чемъ разговаривать. Но ея преданность трогаетъ меня.

«*Дорогой Рихардъ*!

Давно уже я не писала тебѣ, но такъ какъ и ты не особенно часто баловалъ меня своими письмами это лѣто, то, стало быть, мнѣ не въ чемъ и извиняться.

Но я часто думаю о тебѣ. И все безпокоюсь, какъ-то тамъ тебѣ живется безъ меня. Въ состояніи-ли ты жить на дачѣ и, какъ прежде, ѣздить ежедневно въ городъ или ты на этотъ разъ предпочелъ ѣздить на дачу лишь по воскресеньямъ?

Если бы я не была совершенно лишена всякаго чувства зависти, то я позавидовала бы твоему новому автомобилю. Окрестности здѣсь великолѣпны, но кататься въ рыдванѣ, обитомъ грязнымъ и потертымъ бархатомъ, представляетъ мало пріятности. Впрочемъ, ты, чего добраго, еще вздумаешь, дорогой другъ мой, прислать мнѣ сюда свой автомобиль, да еще и шоффера въ придачу. Не дѣлай этого, Бога ради, я совсѣмъ не затѣмъ писала тебѣ объ этомъ.

Подробно напиши мнѣ обо всѣхъ городскихъ новостяхъ. Я внимательно читаю газеты, но въ нихъ пишется вѣдь далеко не обо всемъ. Прежде всего, конечно, разскажи мнѣ о Лили? Какъ она поживаетъ? Когда ее ожидаютъ домой? Много-ли, вообще, говорилось въ обществѣ о скандалѣ въ ихъ семьѣ? Люди любятъ вѣдь позлословить на счетъ своего ближняго.

Конечно, нервная клиника—вещь хорошая, но мнѣ кажется, что добрѣйшій Германъ Роте на этотъ разъ поступилъ довольно жестоко. Меня онъ, навѣрное, всячески бранитъ за мое письмо, въ которомъ я не постѣснялась высказать ему всю правду. Но хорошо и то, что мнѣ удалось убѣдить его, что Лили не измѣнила ему въ томъ смыслѣ, какой, обыкновенно, придаютъ этому слову люди его сорта.

Но возвращаюсь къ себѣ самой. Ты и представить себѣ не можешь, какого коммерческаго генія лишился во мнѣ свѣтъ. Мнѣ удалось устроиться здѣсь такъ дешево, что мнѣ не только за-глаза хватаетъ моихъ доходовъ, но послѣ покрытія всѣхъ расходовъ и оплаты счетовъ, остается еще всегда столько золота, что я могла бы имъ набить цѣлый чулокъ. И я записываю въ книгу всѣ свои расходы. Можешь ты, Рихардъ, представить себѣ меня ведущей приходо-расходную книгу? А между тѣмъ это такъ. Всякій вечеръ Торпъ подаетъ мнѣ счетъ, и я провѣряю его до послѣдней копеечки.

Два раза въ день я купаюсь; я выстроила себѣ премиленькую купальную будку. А по вечерамъ катаюсь на лодкѣ и сама гребу.

Здѣсь все такъ чисто и изящно, что, навѣрное, пришлось бы по вкусу твоей аккуратной душѣ. Здѣсь я не приношу на ногахъ песокъ изъ сада, какъ дѣлала это, бывало, къ великому твоему огорченію, на дачѣ. И книги въ шкафахъ стоятъ правильными рядами, какъ вымуштрованные солдаты.

Садовникъ изъ Фризенборга, о которомъ я тебѣ писала, конечно, завелъ романъ съ Торпъ, и я въ самомъ близкомъ будущемъ ожидаю приглашенія на свадьбу. Вообще же онъ очень усерденъ, и мои овощи способны выдержать самую строгую критику.

Знаешь, Рихардъ, у меня возникла мысль, которая, навѣрное, порадуетъ тебя. Ты долженъ пріѣхать ко мнѣ въ гости. Это, конечно, не наложитъ на тебя ровно никакихъ обстоятельствъ. Просто, мы проведемъ вмѣстѣ нѣсколько деньковъ и освѣжимъ всѣ наши добрыя и худыя воспоминанія. Мнѣ безумно хочется поговорить съ человѣкомъ. А вѣдь у меня никого нѣтъ ближе тебя.

Но, прошу тебя, пріѣзжай по секрету отъ всѣхъ. Я вовсе не желаю, чтобы кто-нибудь узналъ, что ты посѣщаешь свою разведенную жену. Ибо, хотя, конечно, никого не ка-

Устроенный Обществомъ имени А. Н. Островскаго юбилейный вечеръ, посвященный чествованію заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ К. А. Варламова, въ Большомъ Залѣ Консерваторіи.

Со снимка для «Огонька» фотографа К. К. Булла.

К. А. Варламовъ на сценѣ по окончаніи спектакля и дивертиссемента среди членовъ общества Островскаго и участниковъ вечера.

1) К. А. Варламовъ. 2) Предсѣдатель об-ва имени Островскаго—Е. П. Карповъ 3) Солистка Его Величества М. И. Долина. 4) Артистъ Имп. Александринскаго театра—А. А. Санинъ. 5) К. И. Арабажинъ. 6) Е. П. Александровская-Корчагина. 7) Артистъ Имп. оперы г. Макаровъ. 8) А. В Таскинъ.

Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ М. Ф. Кшесинская у себя дома.

Со снимковъ фотографовъ Буассона и И. И. Елецкаго.

(КЪ 20-ЛѢТІЮ АРТИСТИЧЕСКОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ).

Юбилейное чествованіе застаетъ М. Ф. Кшесинскую, — «первую звѣзду русскаго балета», — какъ мѣтко называлъ ее знаменитый балетмейстеръ М. И. Петипа, — въ полномъ расцвѣтѣ исключительнаго дарованія.

Принявъ во вниманіе первенствующее нынѣ значеніе русской хореографіи, можно сказать, что въ лицѣ М. Ф. Кшесинской поклонники мимико-пластическаго искусства воздаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ должное и «первой звѣздѣ всемірнаго балета».

Никогда еще въ области хореографіи не наблюдалось столь кипучаго оживленія, какъ въ настоящее время. Прочно установившіяся школы подверглись бурному натиску самаго разнообразнаго новаторства. При такихъ условіяхъ наше посѣщеніе знаменитой русской балерины невольно пріобрѣло характеръ обмѣна мнѣніями, касающимися направленія всей вообще дѣятельности М. Ф. Кшесинской.

Живая, какъ ртуть, загорающаяся отъ образнаго слова, улавливающая налету мысль собесѣдника, даровитая артистка всѣмъ своимъ существомъ какъ бы протестуетъ противъ обычнаго представленія объ «юбиляршѣ». Она—воплощеніе обаятельной граціи; въ каждомъ движеніи чувствуется способность страстно увлекаться прекраснымъ, закаленная выдержка и незаурядная сила. Бесѣда о любимомъ искусствѣ, видимо, волнуетъ ее. Темные, глубокіе глаза вспыхиваютъ, переливаютъ задорными блестками...

— Какъ, когда и у кого я училась, въ какихъ балетахъ выступала, какъ заняла завоеванное мною на подмосткахъ положеніе, — всѣ эти свѣдѣнія были подробно оглашены уже десять лѣтъ тому назадъ въ газетахъ и монографіяхъ. Я не хочу, бесѣдуя съ вами, повторять общеизвѣстное. Душа артистки, ея художественныя стремленія мало отражаются въ перечнѣ внѣшнихъ успѣховъ. Между тѣмъ, мнѣ хотѣлось бы разсѣять нѣкоторыя недоразумѣнія, связанныя съ направленіемъ моей артистической работы...

М. Ф. Кшесинская говоритъ быстро, легко и точно выражая свои мысли.

— Многіе упрекаютъ меня, — плавно льется дальше ея непринужденная рѣчь, — за то, что я будто бы противодѣйствую всему новому въ хореографіи. Другіе столь же неосновательно одобряютъ мою мнимую непримиримость въ отстаиваніи традицій «классической» школы. Хулители и поклонники въ равной степени односторонни. Живое искусство не можетъ

М. Ф. Кшесинская готовится къ спектаклю.

остановиться на какой-либо ступени развитія: если оно не будетъ прогрессировать, ему угрожаетъ омертвѣніе. Но оно не должно въ своемъ развитіи отрываться отъ корней, питающихся жизненнымъ опытомъ прежнихъ поколѣній. Ради процвѣтанія новой литературы незачѣмъ сжигать книгохранилища. Я всецѣло стою на сторонѣ самаго смѣлаго новаторства, — лишь бы оно двигало искусство дальше, не лишая его ни одного изъ прежнихъ завоеваній.

Танцовщица, прошедшая серьезную школу, легко исполнитъ любой изъ современныхъ балетовъ. Между тѣмъ, многія изъ извѣстныхъ современныхъ артистокъ и не отважатся приступить къ прежнимъ балетамъ. Обладающая эффектною наружностью Ида Рубинштейнъ можетъ съ успѣхомъ исполнять первыя роли въ такихъ балетахъ, какъ, напримѣръ, «Клеопатра». Между тѣмъ, она, насколько мнѣ извѣстно, совсѣмъ не училась хореографіи. Въ балетахъ даровитаго М. М. Фокина первыя роли,—послѣ такихъ выдающихся балеринъ, какъ Карсавина и высоко мною цѣнимая Павлова, — могутъ вполнѣ удовлетворительно исполнять танцовщицы, которыя, вѣроятно, не пытались бы замѣнить ту же Павлову въ сложныхъ балетахъ, вродѣ «Дочери Фараона» или «Жизели».

Я далеко не противница новыхъ балетовъ: «Эвника», «Клеопатра», «Павильонъ Армиды»—красивы, но они не даютъ, однако, основаній пренебрегать твореніями прежнихъ мастеровъ. Если же свести всю хореографію къ одному искусству пластическихъ позъ и болѣе или менѣе удачной пантомимѣ, — пропадетъ душа балета — танцы, передающіе столь выразительно всѣ оттѣнки чувствъ, не исключая самыхъ драматическихъ.

Балетъ въ этомъ отношеніи не отличается отъ другихъ искусствъ. Размѣръ и рифма не мѣшали Пушкину, Лермонтову и другимъ геніальнымъ поэтамъ выражать любую мысль въ обаятельной формѣ,—тогда какъ декаденты, даже освободившись отъ стихотворныхъ стѣсненій, не создаютъ ничего сколько-нибудь значительнаго. Умѣніе правильно рисовать и знаніе перспективы не могутъ помѣшать живописцу, каковы бы ни были его идеалы. Тотъ, кто легко исполняетъ на роялѣ концертъ Бетховена или Шопена, не затруднится сыграть салонную пьеску любого композитора-новатора; далеко не всегда можно поручиться за обратное.

Наша «классическая» балетная школа давно уже отрѣшилась отъ косности и застоя. Оставаясь, по своимъ основамъ, французскою, она, съ появленіемъ на русской сценѣ замѣчательной мимической артистки Вирджиніи Цукки и обладавшихъ такой поразительной техникой итальянскихъ балеринъ, какъ Корнальба, Бессонэ, Дель-Эра, Бріанца, Леньяни и др., широко раздвинула рамки своихъ техническихъ требованій. Въ совершенствѣ усвоивъ себѣ технику искусства, легче достигнуть и яркой экспрессив-

Большой залъ.

Гостиная.

Заслуженная артистка Императорскихъ театровъ М. Ф. Кшесинская у себя дома.

Со снимковъ фотографовъ Буассона и И. И. Елецкаго.

М. Ф. Кшесинская въ домашнемъ туалетѣ.

Зимній садъ.

ности: драматическіе артисты играютъ тѣмъ выразительнѣе, чѣмъ полнѣе разучена роль, и чѣмъ менѣе отвлечено ихъ вниманіе требованіями сцены.

Отъ эстетическихъ соображеній бесѣда съ М. Ф. Кшесинской перешла на впечатлѣнія ея послѣднихъ выступленій на большихъ европейскихъ сценахъ. Знаменитая артистка гастролировала въ теченіе двухъ сезоновъ въ парижской Большой Оперѣ и въ теченіе одного сезона на подмосткахъ придворнаго опернаго театра въ Вѣнѣ. Приглашенія въ англійскіе театры «Паласъ», «Ипподромъ», «Колизей» и др. она отклонила, сочтя неудобнымъ выступать въ разнохарактерныхъ программахъ. Точно также отказалась она отъ поѣздки въ Америку, куда ее приглашали первою изъ русскихъ танцовщицъ, послѣ ея блестящаго успѣха въ Вѣнѣ.

— Славившійся прежде вѣнскій балетъ, — замѣтила М. Ф. Кшесинская, —я застала въ состояніи, близкомъ къ упадку. Дотанцовывала интересная артистка Сирнэ; были въ труппѣ и другіе талантливые исполнители. Но самостоятельной школы не осталось и въ поминѣ. Спеціальная хореографическая критика совершенно отсутствуетъ. Нѣтъ и публики, особенно интересующейся балетомъ. Такую же «подсобную» роль игралъ балетъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ и въ Парижѣ. Въ Большой Оперѣ балетныя представленія всегда соединялись съ оперными. Такихъ знатоковъ хореографіи, какъ Гриневъ, Скальковскій, Безобразовъ, Свѣтловъ, Плещеевъ, равно какъ и нашей тонко понимающей искусство публики, въ Парижѣ не было. Недавніе шумные успѣхи русскаго балета возродили въ столицѣ Франціи интересъ къ забытому искусству; статьи Робера Брисоля въ распространенной газетѣ «Фигаро» не лишены спеціальныхъ указаній....

Домъ М. Ф. Кшесинской, сооруженный академикомъ А. И. фонъ-Гогеномъ на Каменноостровскомъ проспектѣ, противъ Троицкаго моста, удивительно гармонируетъ со своей владѣлицей. Изящный классицизмъ сливается въ превосходномъ сооруженіи съ вѣяніями современной архитектуры. Внутренняя отдѣлка помѣщеній, при всемъ своемъ богатствѣ, не поражаетъ ни вычурностью, ни обиліемъ украшеній. Высокіе потолки, большія зеркальныя окна, обиліе воздуха и свѣта. Очень много цвѣтовъ; роскошные ковры и вышивки. Картины русскихъ мастеровъ, преимущественно пейзажи...

Воспроизводимые нами снимки знакомятъ съ интимной жизнью знаменитой балерины. Первый изъ нихъ представляетъ М. Ф. Кшесинскую въ скромномъ домашнемъ туалетѣ отдыхающею послѣ репетиціи. На второмъ она представлена въ день спектакля подготовляющею для себя танцовальныя туфли: по традиціонному обычаю петербургскаго Императорскаго театральнаго училища, всякая танцовщица сама пашиваетъ ленточки, штопаетъ края и т. п. Въ теченіе всего дня, до самаго представленія, артистка лежитъ, сберегая силы,—которыя столь расточительно израсходуетъ потомъ, въ порывахъ бурнаго вдохновенія, на подмосткахъ.

Уборная.

Спальня.

сается, какъ мы устраиваемъ свою личную жизнь, я бы все-таки не хотѣла послужить объектомъ для досужихъ сплетенъ.

Кто знаетъ, можетъ быть, и я надумаю потомъ отдать тебѣ визитъ и, такимъ образомъ, сдержу обѣщаніе, данное тебѣ при разставаніи. Разстаться послѣ двадцатидвухлѣтняго супружества не легко.

Но зачѣмъ заглядывать такъ далеко? Настоящее занимаетъ меня гораздо больше.

Итакъ пріѣзжай, мой добрый другъ, и я приму тебя такъ, что ты ни о чемъ не пожалѣешь.

На прошлой недѣлѣ меня совсѣмъ неожиданно посѣтилъ Іергенъ Мальте. Онъ пріѣзжалъ куда-то здѣсь по сосѣдству посмотрѣть фрески и на нѣсколько часовъ заглянулъ ко мнѣ. Сознаюсь тебѣ, что я нашла въ немъ большую перемѣну. И перемѣна эта далеко не въ его пользу. Мнѣ кажется, что онъ работаетъ сверхъ своихъ силъ.

Когда ты увидишь его, не говори ему, что я писала тебѣ о его посѣщеніи. Мы оба чувствовали себя что-то не совсѣмъ ловко. Конечно, во всемъ виновата моя излишняя нервность. Когда проживешь цѣлый годъ безъ всякаго общенія съ внѣшнимъ міромъ, то не мудрено смутиться при видѣ живого человѣка!

Прикажи только своему шофферу быть на-готовѣ. Если окрестности понравятся тебѣ, — ты можешь выписать его сюда.

Если фабрика помѣшаетъ тебѣ пріѣхать тотчасъ же, или у тебя есть другіе планы на ближайшее будущее,—извѣсти меня парой словъ. А то—до скораго свиданья.

Твоя Эльзи,

Іеромонахъ Иліодоръ.

Постановленіе св. синода о переводѣ іеромонаха Иліодора изъ Царицына игумномъ въ монастырь тульской епархіи вызвало со стороны строптиваго инока рѣзкое сопротивленіе. Иліодоръ прибѣгнулъ къ «голодовкѣ» въ церкви вмѣстѣ со своими поклонниками. Случай—небывалый, и царицынская смута заняла общественное вниманіе не только Россіи, но и Европы. Пришлось поѣхать для вразумленія Иліодора командированному св. синодомъ изъ Петербурга еп. Парѳенію, вице-директору департамента полиціи г. Харламову, флигель-адъютанту Его Величества г. Мандрыкѣ... Въ увѣщаніи инока принялъ участіе и его защитникъ, саратовскій епископъ Гермогенъ.

которая, должно быть, еще недостаточно стара для отшельнической жизни».

И онъ посмѣлъ!.. Такъ, стало быть, вся его тоска и печаль были лишь одной недостойной комедіей! Онъ, вѣроятно, даже обрадовался, узнавъ, что я ухожу отъ него.

Нѣтъ, такое издѣвательство, такое издѣвательство!..

Знаешь-ли ты, Эльзи Линднеръ, что ты, въ одинъ и тотъ же годъ и даже въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ, предлагала себя двоимъ мужчинамъ, и обоими была отвергнута.

Теперь все кончено! Если только онъ не передумаетъ, не раскается...

Конечно, онъ передумаетъ! Но тогда ужъ будетъ слишкомъ поздно, дорогой Рихардъ!

Какъ онъ только осмѣлился?! Дать мнѣ въ преемницы девятнадцатилѣтнюю дѣвчонку! Вѣдь, она оскандалится на весь городъ, и я ничѣмъ не смогу помѣшать этому.

Для меня же все кончено. Мнѣ остается лишь, возможно скорѣе, подмести всякій слѣдъ за собою. Но я должна, такъ или иначе, выйти изъ этого положенія съ честью. Допустить, чтобы кто-нибудь, въ особенности же Рихардъ, жалѣлъ меня, я не могу.

Какъ плохо, однако, я сыграла свою игру! Я, которая всегда такъ хвасталась своимъ умомъ... Мнѣ кажется, я начинаю понимать женщинъ, которыя обливаютъ своихъ соперницъ сѣрной кислотой... Будь она здѣсь, передо мною, та, о которой я еще ничего не знаю, я смѣрила бы ее такимъ уничтожающимъ взглядомъ, отъ котораго ей бы не поздоровилось.

„Молодость Людовика XIV", историческая комедія А. Дюма-отца, на сценѣ Малаго театра въ СПБ.—Первое представленіе 4-го февраля.

Со снимка К. К. Булла.

II актъ.—Въ Золотой рощѣ Людовика XIV. 1) г-нъ Глаголинъ (Людовикъ); 2) г-жа Троянова (Марія, племянница кардинала).

Юный Людовикъ веселится, предоставивъ власть кардиналу Мазарини и Аннѣ австрійской. Увлеченіе племянницей кардинала, красавицей Маріей, которая любитъ Гиша и обманываетъ короля, раскрываетъ юному королю правду о людяхъ и жизни, и онъ какъ-то сразу выростаетъ и беретъ власть въ свои руки, заявляетъ о своей рѣшимости жениться на инфантѣ испанской Маріи-Терезіи. На этой канвѣ нарисовано нѣсколько милыхъ сценокъ беззаботной придворной жизни: засѣданіе совѣта, охота, любовныя приключенія и недоразумѣнія въ Венсенскомъ замкѣ. Здѣсь король, стоя на караулѣ вмѣсто своихъ офицеровъ, узнаетъ много любовныхъ тайнъ, въ томъ числѣ и тайну, ранившую его сердце. Здѣсь онъ знакомится и съ нѣкоторыми тайнами политики кардинала Мазарини. Онъ подслушиваетъ разговоръ Карла Стюарта съ его сестрой Генріеттой, изъ котораго узнаетъ, что Карлу нуженъ только одинъ милліонъ луидоровъ, чтобы стать Божьей милостью англійскимъ королемъ.

Узнать «истину» помогаетъ королю его тайный агентъ, котораго всѣ боятся, всѣ тщетно ищутъ, не подозрѣвая, что имъ попросту является хорошенькая и болтливая Жоржетта, дочь садовника, подруга дѣтскихъ лѣтъ и игръ юнаго короля.

„Красный кабачекъ", пьеса Ю. Д. Бѣляева, идущая въ Александринскомъ театрѣ 15 февраля.

Рисунокъ автора для «Огонька».

Бар. Мюльгаузенъ: «...Да, да, прекрасная дама, я умеръ... т. е. тѣло мое умерло и погребено въ родовомъ имѣніи, но духъ мой имѣетъ честь быть подлѣ васъ и бесѣдовать съ вами...»

Талантливый Ю. Д. Бѣляевъ нарисовалъ для «Огонька» сцену изъ своей пьесы, предназначенной къ постановкѣ на Императорской сценѣ. Какъ и многіе наши писатели, г. Бѣляевъ не только прекрасно пишетъ, но и хорошо рисуетъ.

Жанна согласна; остается только, значитъ, написать это письмо, а потомъ — прочь отсюда.

„Милый Рихардъ!

Какъ позабавилась я, читая твое письмо, и какъ порадовалась я за тебя. Ты не могъ прислать мнѣ лучшей вѣсти. Теперь меня уже не будутъ мучить укоры совѣсти относительно тебя. Я могу теперь вполнѣ наслаждаться свободой и располагать собою по собственному своему усмотрѣнію.

Желаю тебѣ полнаго счастья, милый другъ! Ибо будемъ надѣяться, что «она» согласится на твое предложеніе, хотя, знаешь, молодыя дѣвушки, часто бываютъ капризны. Впрочемъ, ты вѣдь не только красивый мужчина во цвѣтѣ лѣтъ, но еще и выгодная партія. Девятнадцатилѣтнія красавицы обращаютъ на это большое вниманіе. И я увѣрена, что она будетъ согласна.

Я совершенно не знаю, кто она такая, но предупреждаю тебя, Рихардъ, что теперь у тебя только и будетъ дѣла, что прибирать за нею. Навѣрное, она будетъ бросать окурки папиросъ въ твои венеціанскіе стаканы и передвигать съ мѣста на мѣсто мебель; навѣрное, она носитъ длинныя юбки и ненавидитъ галоши.

Надѣюсь, по крайней мѣрѣ, что ты настолько сумѣешь взять ее въ руки, что не позволишь ей насмѣхаться надъ твоей «старой женой» и надъ тѣми порядками, что она завела въ домѣ. Я уже вижу тебя, Рихардъ, катающимъ дѣтскую коляску. Помнишь-ли ты смѣшную исторію старика Банга, который женился въ такомъ возрастѣ, что появившіяся на свѣтъ отъ этого брака дѣти иначе не называли его, какъ «дѣдушка»? Но тебя, конечно, это не касается. Я увѣрена, что ты будешь добрымъ товарищемъ своимъ будущимъ дѣтямъ.

Ты видишь, какъ я дурачусь отъ неожиданной радости. И знаешь, я охотно бы повеселилась на твоей свадьбѣ. Но, конечно,

Ялта въ снѣгу.

Со снимковъ, доставленныхъ «Огоньку» изъ Ялты г. Соколовымъ.

Занесенная снѣгомъ дорога изъ Ялты въ Ливадію. — **Набережная и молъ г. Ялты, утопающіе въ снѣгу.** — **Чайная улица въ г. Ялтѣ подъ снѣгомъ.**

Одновременно съ Кавказомъ снѣгъ завалилъ и нашу южную жемчужину—Ялту. Не только горы, обступившія ее, покрылись снѣгомъ, но и улицы, и дороги въ самомъ городѣ. Морозы на морѣ доходили до 23 градусовъ. Съ 7-го февраля Ялта начала оттаивать.

Ген. В. А. Дедюлинъ осматриваетъ сани-самокаты. **Прибытіе къ финишу.**

6-го февраля въ Царскомъ Селѣ дворцовый комендантъ генералъ В. А. Дедюлинъ производилъ осмотръ новыхъ саней-автомобиля, являющихся крупнымъ завоеваніемъ въ дѣлѣ передвиженія зимой. Для глаза нѣсколько странно видѣть эти сани-самокаты, но, несомнѣнно, къ нимъ такъ же скоро привыкнутъ, какъ къ коляскамъ безъ лошадей.

ты никогда бы не допустилъ такого нарушенія приличій.

По секрету отъ общества, вы будете изрѣдка пріѣжать гостить ко мнѣ. Должна признаться, что одно изъ сильныхъ моихъ опасеній это то—умѣетъ-ли она одѣваться? А также и причесываться? Такъ какъ, вѣдь, ты самъ знаешь, до чего теперь доходитъ большинство дѣвушекъ нашего круга въ эксцентричности туалетовъ и причесокъ.

Но я въ этомъ полагаюсь на твой вкусъ, а затѣмъ, если свадебное путешествіе ваше цѣлью своею будетъ имѣть Парижъ, то она тамъ наглядится на настоящихъ модницъ.

Теперь только я понимаю, почему ты сталъ такъ скупъ на письма за послѣдніе мѣсяцы. Навѣрное, твой флиртъ начался уже съ весны? Конечно, ты не обязанъ отвѣчать на этотъ мой вопросъ,—вѣдь, я спрашиваю просто такъ.

По тону твоего письма я догадалась, что тебѣ не легко было написать мнѣ его. Но развѣ ты обязанъ оставаться мнѣ вѣрнымъ послѣ того, какъ я покинула твой домъ.

Скажи дамѣ своего сердца, что я выпила уже бокалъ шампанскаго за ваше счастье. Конечно, наединѣ сама съ собою. Впрочемъ, я на это не жалуюсь.

Понятно, что въ виду этихъ новыхъ обстоятельствъ тебѣ совсѣмъ и не слѣдуетъ пріѣзжать ко мнѣ, хотя, не скрою, я бы дорого дала, чтобы взглянуть теперь на твое милое, помолодѣвшее отъ счастья лицо. Но это было бы рискованно съ твоей стороны. Самъ ты вѣдь знаешь, что молодую дѣвушку трудно уберечь. А потому лучше и не разставайся съ ней до свадьбы.

Да и кромѣ того, мнѣ въ голову пришла мысль, которая, буквально, ни днемъ, ни ночью не даетъ мнѣ покоя. Угадай, мой другъ, въ чемъ дѣло! Угадай-ка! Я рѣшила совершить кругосвѣтное путешествіе. Да, да! Ни больше, ни меньше, какъ кругосвѣтное путешествіе.. И уже вступила даже въ переписку съ агентствомъ Кука относительно маршрута, цѣны и пр.

† Баронъ Альбертъ Ротшильдъ.

На-дняхъ въ Вѣнѣ скончался на 67-мъ году жизни глава австрійскихъ Ротшильдовъ, съ 1874 г. стоявшій во главѣ наслѣдственной фирмы. За время его управленія ротшильдовскіе капиталы удвоились, превысивъ 700 милліоновъ кронъ. Значительную часть своихъ доходовъ покойный расходовалъ на благотворительныя цѣли и на покровительство искусствамъ. Самъ онъ особенно увлекался конькобѣжнымъ спортомъ, шахматною игрой, охотой, астрономіей и фотографіей.

Отъ брака съ двоюродной сестрой, Беттиной Ротшильдъ, у покойнаго было шестеро дѣтей. Старшій сынъ, Георгъ, давно уже страдаетъ тяжелымъ недугомъ. Дѣлами фирмы будетъ управлять второй сынъ, баронъ Альфонсъ, которому 33 года. Онъ имѣетъ званіе доктора юридическихъ наукъ. Единственная дочь барона Альберта, Валентина, не вышла еще замужъ, хотя ей больше 25 лѣтъ.

ХАРАКТЕРНЫЯ ФИГУРЫ НОВАГО МОДНАГО ТАНЦА «ТАНГО».

Съ фотографіи Анри Манюэля.

О томъ, что водворится у насъ на любомъ модномъ поприщѣ, справку приходится наводить въ Парижѣ. Французская гегемонія въ этомъ отношеніи непоколебима. Парижскіе законодатели предписываютъ нынѣ танцевать «Танго», наиболѣе характерныя фигуры коего мы воспроизводимъ. Этому танцу обѣщаютъ исключительно-блестящую будущность: исполненіе его не ограничится подмостками кафешантановъ. «Танго» приспособленъ спеціально для бальной залы. Парижскіе хореографы «покорнѣйше просятъ не смѣшивать» его съ тривіальными кекуоками, матчишами и «пляскою апашей», даже не покушавшимися соперничать съ древними вальсами и польками. «Танго»—происхожденія экзотическаго. Это варіантъ аргентинскаго національнаго танца, пересаженнаго на парижскую почву усиленно рекламирующеюся артисткой Мистенгетъ; танецъ состоитъ изъ восьми сложныхъ фигуръ, весьма оригиналенъ и даетъ возможность выказать грацію,—тѣмъ, конечно, кто таковою отъ природы обладаетъ.

Демонстрація евреевъ-шинкарей передъ зданіемъ парламента въ Вѣнѣ.

Съ фотографіи А. Зебальда.

Еврейскіе шинкари изъ Галиціи прибыли въ числѣ десяти тысячъ въ Вѣну съ цѣлью добиться отмѣны направленнаго противъ нихъ ограничительнаго законопроекта. Необычайное зрѣлище представила эта манифестація на улицахъ австрійской столицы. Пройдя передъ зданіемъ рейхсрата, демонстранты двинулись къ императорскому дворцу съ цѣлью подать престарѣлому императору петицію о сохраненіи за ними правъ на торговлю въ Галиціи.

Прекраснѣйшая изъ обитательницъ Нью-Іорка.

«Прекраснѣйшею» въ стогнахъ самаго грандіознаго американскаго города оказалась наша соотечественница, дочь выходца изъ Россіи, нѣкоего Гергарта. Зовутъ ее, вѣроятно, въ честь бывшаго отчества отца, очень странно—«Федіа». У эмигрантовъ, какъ и у бароновъ, бываютъ свои фантазіи. Достопочтенный Гергартъ, родомъ изъ Прибалтійскаго края, повидимому, имѣлъ, какъ многіе нѣмцы, пристрастіе къ русскимъ пословицамъ. Когда родилась дочь, ему вспомнилась популярная Федора; но конецъ поговорки о «великой Федорѣ» онъ позабылъ. А его «Федора» оказалась патентованной красавицей и уже нашла себѣ богатаго мужа...

Но, конечно, я не поѣду одна. Для этого я слишкомъ большая трусиха. Я беру съ собою Жанну. Если не хватитъ процентовъ, я возьму, сколько нужно, изъ капитала. А потомъ стану наводить экономію.

Но, прошу тебя, не приставай ко мнѣ съ новыми великодушными предложеніями. Ты теперь не имѣешь уже права тратиться на «дамъ».

Бѣлую виллу я на-глухо запру и заколочу. Она вѣдь не убѣжитъ, да и ѣсть не запроситъ въ то время, какъ меня здѣсь не будетъ. Возможно, что я проведу въ ней еще не разъ лѣто, зимами же я буду жить въ большихъ городахъ за границей.

Одновременно съ этимъ письмомъ я посылаю свадебный подарокъ твоей новой подругѣ. Ты можешь ей и не говорить, отъ кого онъ. Молодыя дѣвушки всегда падки на драгоцѣнныя украшенія, а мнѣ врядъ ли уже пришлось бы надѣвать эту діадему. Къ тому же, это былъ твой первый подарокъ. Будемъ надѣяться, что онъ произведетъ на твою невѣсту то же ошеломляющее впечатлѣніе, которое нѣкогда произвелъ на меня.

Я увѣрена, что у тебя хватитъ такта, выбросить всѣ тѣ мои портреты, которыми завѣшены стѣны и заставлены столы въ твоемъ кабинетѣ. А то, чего добраго, моя преемница повыколетъ на нихъ мнѣ глаза.

Если въ Японіи я найду какія-нибудь хорошенькія вазочки или вышивки, то я не забуду о твоей страсти къ нимъ.

Сообщи мнѣ о днѣ своей свадьбы, у моего банкира ты всегда найдешь мой адресъ. Но, вообще, я нахожу, намъ больше нечего переписываться. Отнынѣ ты долженъ исключительно посвятить себя своимъ новымъ обязанностямъ.

Ты позабылъ отвѣтить на мой вопросъ относительно Лили; изъ этого я заключаю, что все у нея обстоитъ благополучно. Поцѣлуй ее за меня, а самъ прими сердечный привѣтъ отъ твоей бывшей и неизмѣнной

Эльзи Линднеръ.

Труднѣе всего мнѣ будетъ отвыкнуть отъ имени. Очень ужъ мнѣ не хочется называться своей дѣвичьей фамиліей. Эльзбетъ Бурге напоминаетъ мнѣ покинутую и заросшую могилу на кладбищѣ.

Впрочемъ, ты вѣдь не первый и не послѣдній, у котораго разгуливаетъ по бѣлу свѣту нѣсколько женъ. Да и свѣтъ-то этотъ больно уже великъ!»

КОНЕЦЪ.

«НЕВЫРАЗИМЫЯ» ЖЕНСКІЯ МОДЫ.

Модель лондонскаго дамскаго портного Віола, имѣвшая сенсаціонный успѣхъ въ Англіи.

Эскизъ французскаго художника Сульэ, исполненный по указаніямъ парижскихъ портныхъ.

Прихотливая мода подчиняется своеобразной логикѣ: она стремится довести каждое направленіе до абсурда. Суживая юбки, парижскіе портные уперлись въ тупикъ: они связали ноги своимъ заказчицамъ. Дальше итти было некуда. Предстояло броситься въ другую крайность,—вернуться къ несовмѣстимымъ съ современными моторами и трамваями кринолинамъ, либо отважиться на продольный разрѣзъ въ узкихъ юбкахъ. Изъ двухъ золъ выбрано меньшее. Модницамъ предстоитъ щеголять въ «невыразимыхъ». Впрочемъ, на востокѣ всѣ женщины давно уже носятъ шаровары; передовыя турчанки пытаются ввести европейскія моды. Француженки, по традиціонной любезности, повидимому, отвѣтятъ имъ обмѣномъ своей моды на турецкую...

Обученіе сценическимъ поцѣлуямъ.

Строгіе моралисты «сухарнаго» типа полагаютъ, что любовный поцѣлуй грязнитъ... душу лобызающихся. Поэты не согласны съ проповѣдниками подобной нравственности: они не перестаютъ посвящать поцѣлуямъ сладкозвучные дифирамбы. Не пугаетъ цѣлующихся и агитація врачей, указывающихъ на «антисанитарныя» свойства лобзаній. Но на сценѣ, при блескѣ ослѣпительной рампы, цѣловаться въ самомъ дѣлѣ опасно: того и гляди выпачкаешься о жирный гриммъ партнера или партнерши. Англійская актриса Брема изучила въ совершенствѣ театральные поцѣлуи; она даже преподаетъ эту прикладную отрасль «науки страсти нѣжной» другимъ актерамъ и актрисамъ. Искусство цѣловаться въ гриммѣ превратилось въ особый видъ спорта: недалекое будущее, быть можетъ, увидитъ и состязанія на этомъ поприщѣ, и рекорды «непачкающихъ» поцѣлуевъ...

Редакторъ-издатель С. М. Проппер.

Кокосовое масло „ЖАРОВАРЪ".

Отъ состоянія общественнаго и народнаго здравія немало зависитъ прогрессъ не только матеріальный, но и духовной культуры того или другого народа. Поэтому нельзя не привѣтствовать съ чувствомъ искренней признательности тѣ торгово-промышленныя предпріятія, которыя занимаются приготовленіемъ здоровыхъ и дешевыхъ продуктовъ, доступныхъ всѣмъ слоямъ общества. Къ числу такихъ предпріятій должно отнести акціонерное общество с.-петербургскаго маслянаго завода «Астра» (СПБ., Обводный каналъ, № 76а), который, между прочимъ, занимается приготовленіемъ чистаго растительнаго масла изъ мякоти кокосовыхъ орѣховъ. Въ этомъ продуктѣ и гигіена, и техника сдѣлали очень цѣнное пріобрѣтеніе.

Въ гигіеническомъ отношеніи **«Жароваръ»** удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ, которыя могутъ быть предъявлены къ хорошему маслу. Прежде всего, онъ не содержитъ въ себѣ жирныхъ кислотъ, какъ коровье масло, а потому легко усваивается даже и слабымъ желудкомъ, не вызываетъ отрыжки и изжоги и легко переваривается. Затѣмъ, такъ какъ **«Жароваръ»** приготовляется при довольно высокой температурѣ, то онъ не содержитъ въ себѣ никакихъ микробовъ. Далѣе, представляя изъ себя чистый растительный жиръ, приготовленный по всѣмъ правиламъ научной техники, не имѣетъ никакого специфическаго вкуса и запаха, а потому не передаетъ таковаго и приготовляемымъ кушаньямъ.

Кромѣ только что указанныхъ, **«Жароваръ»** имѣетъ еще слѣдующія преимущества:

Онъ незамѣнимъ для хозяекъ, ресторановъ, кондитерскихъ, пекаренъ и проч., такъ какъ съ успѣхомъ можетъ употребляться при жаренѣ, печеньѣ и варкѣ, вмѣсто коровьяго масла, будучи гораздо дешевле его.

«Жароваръ», какъ чистый растительный жиръ, не содержитъ воды и потому расходуется въ количествѣ гораздо меньшемъ, чѣмъ коровье масло (на 25—30 проц.).

«Жароваръ» не портится подъ вліяніемъ температуры и другихъ внѣшнихъ причинъ такъ быстро, какъ коровье масло.

Внутренній видъ одного изъ отдѣленій для выдѣлки «Жаровара» маслянаго завода «Астра».

«Жароваръ» свободно соединяется съ коровьимъ масломъ, что важно въ тѣхъ случаяхъ, когда нежелательно употребленіе исключительно растительнаго масла.

«Жароваръ» положительно незамѣнимъ при изготовленіи постныхъ кушаній, такъ какъ онъ легче и вкуснѣе другихъ пищевыхъ растительныхъ маслъ и не придаетъ кушаньямъ непріятнаго вкуса и запаха, неизбѣжныхъ при употребленіи, напрім., подсолнечнаго, льняного и др. маслъ.

При употребленіи **«Жаровара»** должно помнить, во-первыхъ, что онъ совсѣмъ не содержитъ соли, почему необходимо побольше солить приготовляемую на немъ пищу; во-вторыхъ, что его не слѣдуетъ сильно подогрѣвать, иначе онъ можетъ подгорѣть.

Продается во всѣхъ лучшихъ бакалейныхъ, колоніальныхъ, гастрономическихъ и аптекарскихъ магазинахъ.

«Жароваръ» продается въ фабричной упаковкѣ: 1-фунтовыхъ и 2-фунтовыхъ жестянкахъ, въ 1-фунтовыхъ и 2-фунтовыхъ пакетахъ и въ бочкахъ разныхъ развѣсовъ. 2436

ЗДОРОВЬЕ—ЖИЗНЬ.

Проф. I. C.

Великую цѣнность здоровья начинаемъ мы вполнѣ ясно сознавать съ того момента, когда оно начинаетъ покидать насъ. Чѣмъ продолжительнѣе и упорнѣе бываетъ болѣзнь, постигшая насъ, тѣмъ отраднѣе и радостнѣе бываетъ наше душевное настроеніе въ моментъ выздоровленія.

Многія болѣзни, развивающіяся на почвѣ неврастеніи, возникаютъ нерѣдко изъ-за самыхъ пустыхъ и ничтожныхъ причинъ, но влекутъ за собою очень серьезныя послѣдствія, благодаря небрежному и недостаточно внимательному отношенію къ нервнымъ больнымъ, а также вслѣдствіе несвоевременнаго принятія радикальныхъ мѣръ лѣченія. Къ числу таковыхъ болѣзней должно отнести неврастеническія страданія.

Умственное переутомленіе, половое злоупотребленіе являются часто главною основною причиною возникновенія этихъ страданій, на которую обыкновенно не обращаютъ должнаго вниманія, но которая въ скоромъ времени своими нерѣдко серьезными послѣдствіями заставляетъ больныхъ серьезно призадуматься...

Насколько въ такихъ случаяхъ большинство людей оказывается непредусмотрительными, это подмѣчено простымъ русскимъ человѣкомъ, о чемъ мы можемъ судить, между прочимъ, на основаніи одного изреченія народной мудрости: «Громъ не грянетъ,—мужикъ не перекрестится».

Ежедневно можно наблюдать, какъ въ ресторанахъ и кофейняхъ люди просиживаютъ по часамъ, дышатъ насыщенной дымомъ и алкогольными испареніями атмосферой, вмѣсто того, чтобы наслаждаться природой и вводить въ свой организмъ естественное питаніе, а именно, чистый воздухъ, укрѣпляющій наши нервы и способствующій правильному отправленію нашихъ физіологическихъ функцій.

Неудивительно, если слѣдствіемъ полнаго непониманія или игнорированія самыхъ элементарныхъ условій гигіены и являются неврастеническія страданія, чувство безграничной депрессіи (подавленнаго состоянія), усталости и головная боль.

Возникновеніе перечисленныхъ болѣзненныхъ явленій, влекущихъ за собой преждевременную неврастенію у мужчинъ, обыкновенно сопровождается разстройствомъ центральной нервной системы.

Преждевременная неврастенія, несомнѣнно, принадлежитъ къ наиболѣе распространеннымъ болѣзнямъ, а потому весьма интереснымъ является вопросъ, какія средства примѣняются противъ нея съ наибольшимъ успѣхомъ?

Многолѣтняя практика русскихъ и заграничныхъ врачей показала, что раціональнымъ и радикальнымъ средствомъ лѣченія неврастеніи является извѣстный въ торговлѣ «Муйрацитинъ-Александра», который пользуется большой популярностью, какъ у насъ, въ Россіи, такъ и за границей.

«Муйрацитинъ», изготовляемый извѣстной фирмой Эрнстъ Александра — Контора химическихъ препаратовъ (Берлинъ, С. 2, и С.-Петербургъ, Малая Конюшенная, № 10), — состоитъ изъ вещества нервовъ лецитина и экстракта бразильскаго дерева muira puama (муйра пуама). Послѣднее въ ограниченномъ количествѣ поступаетъ въ продажу и обработку; поэтому рекомендуется обращать вниманіе на названіе **«Муйрацитинъ-Александра»**, такъ какъ только такимъ образомъ можно гарантировать неподдѣльность препарата.

Если просмотрѣть безплатно высылаемыя конторой химическихъ препаратовъ брошюры, содержащія въ себѣ свѣдѣнія объ упомянутомъ препаратѣ и отзывы о немъ, то можно убѣдиться и усмотрѣть, что цѣлый рядъ профессоровъ и врачей, пользующихъ своихъ больныхъ «Муйрацитиномъ-Александра», достигли желаемыхъ результатовъ.

Особенность «Муйрацитина-Александра» заключается въ томъ, что контора химическихъ препаратовъ обрабатываетъ этотъ экстрактъ по исключительно ей одной извѣстному способу, чѣмъ и достигается радикальное дѣйствіе препарата.

Только благодаря этому, извѣстными медицинскими авторитетами Россіи и Западной Европы достигнуты блестящіе результаты при испытаніи цѣлебныхъ свойствъ этого препарата.

О «Муйрацитинѣ-Александра» пишутъ: извѣстный въ Россіи проф. Eugen Holländer, Berlin:

«Я также достигъ при **женской половой неврастеніи**, гдѣ всѣ прочія средства оказались недѣйствующими, **блестящіе результаты**».

Тайный сов. проф. Dr. Eulenburg, Berlin (Real-Encyclopaedie der gesammten Heilkunde, S. 339):

«Я также отмѣтилъ въ послѣднее время нѣкоторые благопріятные результаты у половыхъ неврастениковъ; средство это вообще должно считаться **нервнымъ-тонический**. Но, во всякомъ случаѣ, особенно укрѣпляющимъ образомъ оно дѣйствуетъ на libido sexualis и эрекцію».

Къ нимъ присоединяется профессоръ д-ръ **С. В. Коломойцевъ**, штатный ординаторъ Казанскаго Военнаго Госпиталя въ Казани:

«Специфическаго средства противъ полового безсилія мы не имѣемъ, такъ какъ и Sperminum Poehl и Johimbin, предложенные съ этой цѣлью, не оправдали возлагавшихся на нихъ надеждъ. Въ виду этого естественно было испытать предложенный недавно «Муйрацитинъ», о которомъ уже имѣются благопріятные отзывы въ литературѣ.

На основаніи моихъ наблюденій, я пришелъ къ заключенію, что «Муйрацитинъ» есть **специфическое средство**, оказывающее **выдающееся вліяніе на спинно-мозговой центръ и вслѣдствіе этого на половое безсиліе**.

Я не могу не сказать, что въ тѣхъ случаяхъ полового безсилія, гдѣ я не примѣнялъ этого средства, я не видалъ такого быстраго и вѣрнаго успѣха».

Приведенная литература составляетъ только часть того, что въ ней описано о «Муйрацитинѣ-Александра».

Профес. Fürbringer, Berlin (Deutsche Medicinische Wochenschrift 1907—7), пишетъ въ своемъ трудѣ **«О лѣченіи импотенціи»**:

«Мнѣ кажется, что за послѣднее время одно изъ новѣйшихъ средствъ готовится къ побѣдѣ; подъ этимъ средствомъ, я подразумѣваю **пилюли «Муйрацитинъ»**, изготовляемыя изъ экстракта Бразильскаго дерева Muira-puama и оволецитина. Имѣющіяся клиническія наблюденія и опыты надъ людьми и животными показали, что это специфическое средство, въ особенности для человѣка, — является отличнымъ aphrodisiacum'омъ. Дѣйствуя на центральную нервную систему, оно вызываетъ повышенный turgor testicul'ей **усиленную эрекцію** и болѣе **обильное сѣмяизліяніе**, не вызывая вредныхъ побочныхъ дѣйствій въ особенности на почки». 2436

Коломенскій Машиностроительный заводъ.

9-го октября 1910 г. Коломенскій заводъ праздновалъ выпускъ четырехтысячнаго паровоза, построеннаго въ мастерскихъ завода. Пятую тысячу Коломенскій заводъ начинаетъ съ мощныхъ пятиосныхъ пассажирскихъ паровозовъ, предназначенныхъ для горныхъ участковъ Сибирскаго пути. Первый представитель этой тысячи съ Высочайшаго Соизволенія снабженъ вензелемъ Наслѣдника Цесаревича. Изящно отдѣланный, снабженный золоченымъ вензелемъ и золоченой арматурой, паровозъ очень красивъ. Благодаря высокому положенію парового котла, центръ котораго поднятъ надъ рельсами на высоту свыше трехъ метровъ, паровозъ производитъ впечатлѣніе необычайной мощности, и дѣйствительно это одинъ изъ самыхъ сильныхъ паровозовъ среди построенныхъ за послѣднее время въ Россіи, послѣ того какъ старые нормальные типы были признаны слабыми и отжившими свой вѣкъ. Паровозы этого типа снабжены перегрѣвателемъ системы Шмидта и развиваютъ до 1,500 лошадиныхъ силъ. При такой силѣ эти паровозы могутъ вести безъ труда самые тяжелые поѣзда со скоростью 50 верстъ въ часъ, а потому паровозы этого типа назначаются на самые тяжелые участки дорогъ. Такихъ паровозовъ Коломенскій заводъ уже изготовилъ 102 на дороги: Сибирскую, Самаро-Златоустовскую, Пермскую. Сызрано-Вяземскую, Забайкальскую, Юго-Западную. Екатерининскую, Московско-Казанскую, Кіево-Воронежскую и Варшавско-Вѣнскую.

Коломенскій заводъ въ области паровозостроенія всегда шелъ впереди большинства русскихъ паровозостроительныхъ заводовъ; настоящій 4,000-й паровозъ является уже представителемъ 114-го типа самостоятельно разработаннаго Коломенскимъ заводомъ, а въ одну четвертую тысячу паровозовъ вошло 25 новыхъ типовъ.

Коломенскій заводъ первый ввелъ въ Россіи перегрѣвъ пара на паровозахъ, причемъ четвертая тысяча въ составѣ своемъ имѣетъ 151 паровозъ съ перегрѣвателями Шмидта всѣхъ типовъ.

На изготовленіе 1,000 паровозовъ затрачено семь лѣтъ, постройка ихъ велась съ 1903 по 1910 годъ.
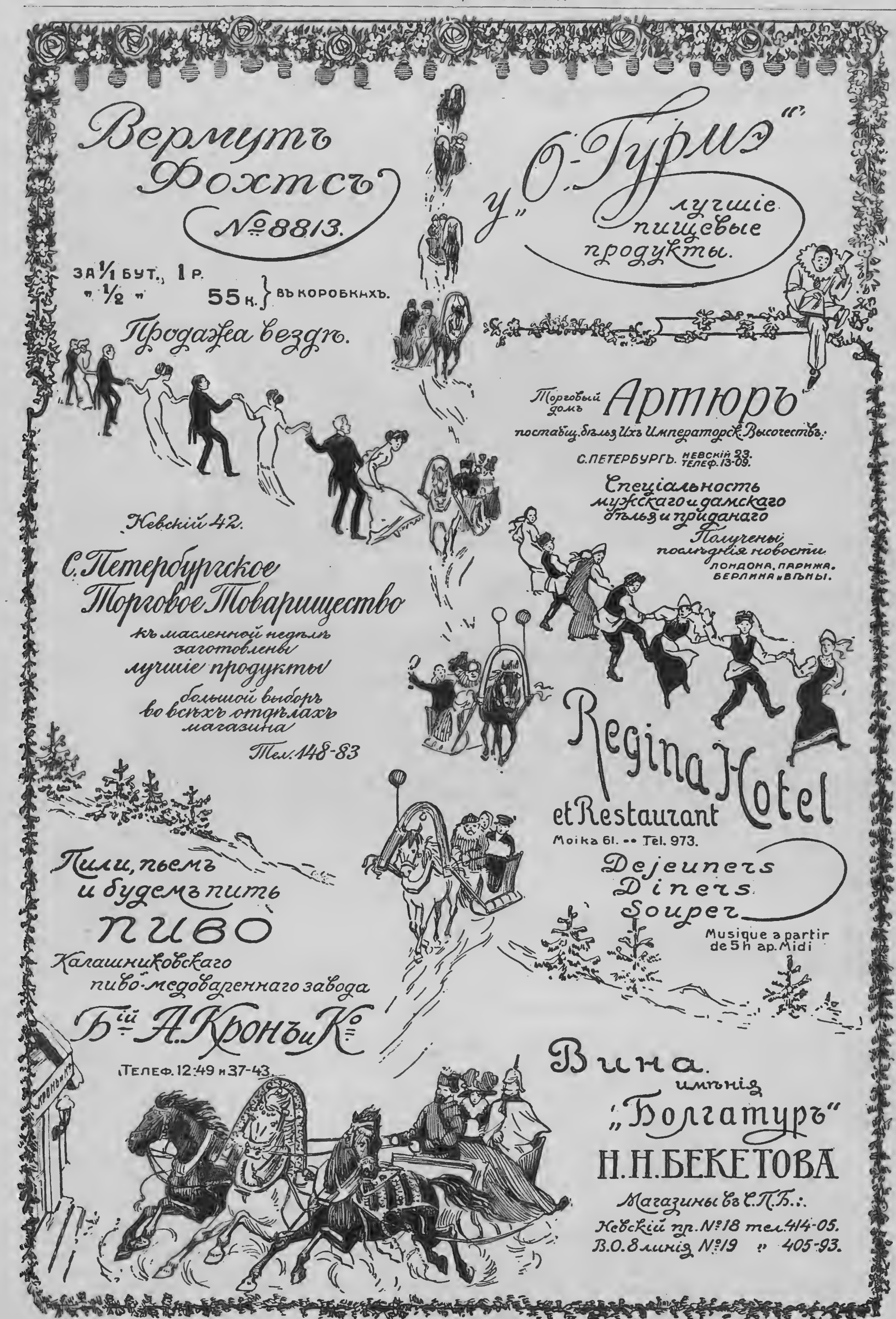
Въ настоящее время на Коломенскомъ заводѣ занято свыше 8,000 рабочихъ при 500 человѣкъ служащихъ.

Въ настоящее время Коломенскій заводъ выпускаетъ цѣлый рядъ новыхъ конструкцій паровозовъ. Между ними особенно интересными являются три комбинаціи четырехоснаго паровоза по проекту профессора Щукина, нынѣ товарища министра путей сообщенія, предназначенныя для обслуживанія курьерскихъ поѣздовъ съ увеличенной скоростью. Для достиженія наибольшей экономіи топлива, для части этихъ паровозовъ примѣненъ пароперегрѣватель Шмидта, для другой же части впервые примѣняются паровые цилиндры системы Штумпфа, дающіе, наряду съ экономичнымъ расходованіемъ пара, чрезвычайную простоту устройства. Затѣмъ для мѣстностей съ плохой водой и плохимъ каменнымъ углемъ, разъѣдающимъ мѣдныя топки, Коломенскимъ заводомъ строятся въ настоящее время для двухъ дорогъ паровозы съ водотрубными котлами, гдѣ совершенно устранено присутствіе мѣди въ топкахъ. Наконецъ, для Туринской выставки и цѣлаго ряда узкоколейныхъ путей на заводѣ собираются нѣсколько типовъ паровозовъ, совершенно оригинальной конструкціи, давшей возможность оказать значительную конкуренцію ввозу иностранныхъ мелкихъ паровозовъ, которыми до сихъ поръ исключительно пользовались въ Россіи для узкоколейныхъ путей.

На Екатеринославской областной выставкѣ на обширномъ стапѣ Екатерининской жел. дороги были выставлены два паровоза: старый трехосный, съ которымъ открылось движеніе на этой громадной линіи, и новѣйшій Коломенскій пятиосный гигантъ, дающій возможность вести поѣздъ въ 12 пассажирскихъ Пульмановскихъ вагоновъ, съ средней скоростью 60 верстъ въ часъ. 2438

Четырехтысячный паровозъ Общества Коломенскаго Машиностроительнаго завода.

Вермутъ
Фохтсъ
№ 8813.
ЗА 1/1 БУТ., 1 Р.
" 1/2 " 55 К. } ВЪ КОРОБКАХЪ.
Продажа вездѣ.
у "О-Гурмэ"
лучшие
пищевые
продукты.
Торговый домъ "Артюръ"
поставщ. бѣлья Ихъ Императорск. Высочествъ.
С. ПЕТЕРБУРГЪ. НЕВСКІЙ 23. ТЕЛЕФ. 13-09.
Специальность
мужскаго и дамскаго
бѣлья и приданаго
Получены
послѣднія новости
ЛОНДОНА, ПАРИЖА,
БЕРЛИНА и ВѢНЫ.
Невскій 42.
С. Петербургское
Торговое Товарищество
къ масленной недѣлѣ
заготовлены
лучшие продукты
большой выборъ
во всѣхъ отдѣлахъ
магазина
Тел. 148-83
Regina Hotel
et Restaurant
Moika 61. -- Tel. 973.
Dejeuners
Diners
Souper
Musique a partir
de 5 h ap. Midi
Пили, пьемъ
и будемъ пить
ПИВО
Калашниковскаго
пиво-медоваренного завода
Б-ій А. Кронъ и К°
ТЕЛЕФ. 12-49 и 37-43.
Вина
имѣнія
"Болгатуръ"
Н. Н. БЕКЕТОВА
Магазины въ С.П.Б.:
Невскій пр. № 18 тел. 414-05.
В.О. 8 линія № 19 " 405-93.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ. слабитъ легко и нѣжно

Для каждаго **МУЖЧИНЫ** утратившаго юношескую свѣжесть или слабаго отъ природы, у насъ имѣется драгоцѣнный совѣтъ знаменитыхъ специалистовъ, какъ избавиться отъ дурныхъ болѣзней и привычекъ (онанизма), какъ получить могучую силу, хорошую память и прекрасное настроеніе. Мы потратили **20,000 руб.** на эти совѣты, но пошлемъ ихъ Вамъ **безплатно.** Они откроютъ Вамъ новый міръ полнаго наслажденія жизнью. Торопитесь получить ихъ, жизнь не ждетъ. Сообщите Вашъ адресъ. Т-ву Аптекарской Торговли, Москва, М. Лубянка, д. О-ва Россія. Отд. 48.

ЗАИКАНІЕ

Лѣчебница **К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва,** Чисто-Прудный бульваръ, домъ Тупицына. Проспектъ безплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самолѣченію—4 р. съ пересылкой. Давность 1 р. 50 к.

ТРЕБУЙТЕ безплатно подробный иллюстриров. прейсъ-курантъ гигіеническихъ резиновыхъ издѣлій и приборовъ, необходимыхъ каждому (каждой). Въ запечат. конверт. высыл. за 8 семикоп. марки. **СПБ., Ивановская, 3, отд. 41. Складъ М. Малкина.** 2853

Французскіе врачи давно уже прописываютъ это средство

АБИССИНСКІЯ ПАПИРОСЫ

ЭКЗИБАРЪ

CIGARETTES D'ABYSSINIE

EXIBARD

для скораго и вѣрнаго лѣченія

АСТМЫ,

ОТДЫШКИ. КАТАРРА. БРОНХИТА

и всѣхъ разстройствъ дыхательныхъ органовъ спазмодическаго характера.

Продается во всѣхъ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ: приготовляется въ лабораторіи H. Ferré Blottière & Cie. 6, rue Dombasle, Paris

Главный складъ у ОСКАРЪ ГАТЛИНГЪ, Москва, Петровская 12

Дневникъ Католической **МОНАХИНИ.** Въ этой книгѣ яркими красками изображены — интимная жизнь и толичеохихъ монаховъ и монахинь, ихъ бытъ и безумныя оргіи. Книга читается съ захватывающимъ интересомъ и выдержала въ Англіи 30 изд. Высылается въ закрыт. пакетѣ наложен. платеж. за 1 р. 50 к. Книгоизд. „Энергія". СПБ., Рузовская, 19, кв. 62, отд. 2.

НѢТЪ ИНТЕРЕСНѢЙ!!! Парижск. академ. снимки съ натуры, только оригиналы, въ роскошн. исп. Очень интересно **для любителей!** 3 серіи по 10 шт. со специальной полнособлюд. панорамой съ зеркаломъ, увеличивающ. въ 10 разъ и дающ. поразит. эффекты. **НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!** Высыл. съ налож. плат. за **4 р. 90 к.**, въ Сибирь на **35 к.** дороже и по полученіи стоимости можно и марк.; **самый сер.** безъ панор. по 1 р. безъ пор. Интересный прейсъ-кур. прилагается. Адресъ: фирмѣ **„ФОТОСЪ" ЛОДЗЬ,** Главн. почтамтъ.

СТРАДАЮЩИМЪ ПОЛОВЫМЪ БЕЗСИЛІЕМЪ, венерическими болѣзнями, сифилисомъ, чахоткою легкихъ, ревматизмомъ, алкоголизмомъ Д-ръ ЕРШОВЪ предлагаетъ **безплатные медицинскіе совѣты.** Спб., Артиллерійская, 2—15. Письм. и лич. отъ 6—8 ч. в. ежедн., кромѣ празднич. дней

ДАРОМЪ

10 КНИГЪ 2810

ДЛЯ ВЗРОСЛЫХЪ.

Каждый сообщивш. намъ свой адресъ получ. **совершенно даромъ** 10 книгъ секретнаго содержанія специально для взрослыхъ. Книги въ яркихъ краскахъ рисуютъ интимныя отношенія человѣчества, тайны бульварныхъ аллей и ужасы современнаго разврата. **Много интересныхъ рисунковъ.** Высылается въ запечатанномъ пакетѣ. За упаковку и пересылку книгъ уплачивается 85 коп. при получен. Адресуйте: г. Лодзь, 1-ое отдѣленіе, магаз. „Образованіе". 0.

ТОЛЬКО ЗА 2 руб. 80 коп. ДОЛОЙ ЗОЛОТЫЕ ЧАСЫ.

Часы изъ настоящ. америк. золота „Солидъ" съ богатой гравировкой плоскіе не отличают. совсѣмъ даже специалист. отъ золот. час. 56-й пробы. Кромѣ изящн. час. эти изъ лучшей швейцарск. конструкціи **„Анкеръ" на камняхъ** знаменитой марки „Prima Watch" зав. безъ ключа „ремонтуаръ" равъ въ 36 ч., вывѣр. до мин. съ полн. гарантіей на 6 лѣтъ за вѣрн. хода. Цѣна **вмѣсто 12 р. только 2 р. 80 к., 2-е час. 5 р. 30 к.,** такіе же самые **глухіе крыт. 3 р. 85 к.** Для распространенія нашей фирмы прилагаемъ къ каждымъ часамъ **совсѣмъ даромъ:** 1) Изящн. новомодн. длин. цѣпочку того же металла. 2) Брелокъ изящн. или брелокъ „компасъ". 3) Новость, мундштукъ прекрасн. загранич. работы съ видами знамен. авіаторовъ, или полн. письм. карман. приборъ и предохран. часовъ. Заказы высыл. по почтѣ налож. платеж. и безъ задатка. Адрес.: **торговой фирмѣ Ш. Шмулевичъ, Варшава, Теплая 26, отд.—3.** Примѣчаніе: дамск. часы изъ того же метал. съ дамск. прилож. 8 р. 80 к., а глухіе крыт. 4 р. 80 к. Кто увидитъ часы „Солидъ" повѣритъ, что они настоящ. золотые. За доброкач. товара удостоились многими благодарств. письмами. П. С. Пересылка до 3-хъ штукъ час. 45 коп. Безъ риска: непонравившійся товаръ принимаемъ обратно или зачтены на друг. или возвращаемъ деньги обратно. 2797

ВОСКРЕСЕНІЕ.

Романъ въ 3-хъ частяхъ графа Л. Н. Толстого. Одно изъ главныхъ произведеній русскаго писателя, пользующагося всемірной славой. Произведеніе это заслуживаетъ глубокаго вниманія, такъ какъ здѣсь выведены представители почти всѣхъ слоевъ русскаго общества, начиная отъ князя и кончая подонками общества, которые встрѣчаются среди каторж. ни. Авторъ указываетъ на то, что среди отверженныхъ обществомъ людей есть лица, заслуживающія уваженія, подъ вліяніемъ кот. представитель аристократіи нравственно во рождается и отказывается отъ пустой безсмысленной барской жизни, съ ея бездѣліемъ и вытекающимъ отсюда развратомъ. Новое самое дешевое изданіе 1910 года, 496 страницъ. Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой наложеннымъ платежемъ 1 р. 50 к. Высылаетъ книжный магазинъ **„Надежда". Москва, Лубянская площадь, д. 1—8.** 2802

КАКЪ ЖИТЬ?! ЧТО ДѢЛАТЬ?!

Я, ПСИХО-ФРЕНОЛОГЪ **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ,** желая широко распространить свои книги среди русскихъ читателей, даю четыре небольшихъ, во замѣчательныхъ по своему содержанію книги

ТОЛЬКО ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ.

1) НОВАЯ АСТРОЛОГІЯ, 2) НАУКА О СУПРУЖЕСТВѢ, 3) РУКОВОДСТВО КЪ УДАЧНОМУ ВЫБОРУ ЖЕНЪ и МУЖЕЙ, 4) КАКЪ СОХРАНИТЬ МОЛОДОСТЬ, КРАСОТУ и ЗДОРОВЬЕ. По этимъ книгамъ можно легко и съ точностью опредѣлить свой характеръ, прошлое настоящее и будущее, а также характеръ и будущее другихъ лицъ. По времени своего рожденія, каждый находитъ въ нихъ свой СЧАСТЛИВЫЙ МѢСЯЦЪ, ДЕНЬ и ЧИСЛА, ВЪ КАКІЯ СЛѢДУЕТЪ ПРЕДПРИНИМАТЬ ВСѢ ВАЖНЫЯ ДѢЛА, № ЛОТЕРЕИ и ВЫИГРЫШНЫХЪ БИЛЕТОВЪ, по которымъ возможенъ выигрышъ. ЦѢННЫЯ СВѢДѢНІЯ О ЛЮБВИ И БРАКѢ, МНОГО ПОЛЕЗНЫХЪ РЕЦЕПТОВЪ. Книги эти полезны лицамъ обоего пола, всѣхъ возрастовъ и положеній, ОБЩЕПОНЯТНО ИЗЛОЖЕНЫ ДЛЯ ВСѢХЪ. Для лицъ, ознакомившихся съ ихъ содержаніемъ, НѢТЪ ТАЙНЪ. Брошюра со многими отзывами и благодарностями прилагается при всякомъ заказѣ. Всѣ четыре книги высылаются ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ. Деньги переводомъ или марками въ заказномъ, хорошо запечатанномъ конвертѣ. Наложен. платеж. на 80 к. дороже Адрес.: **ФРЕНО-ГРАФОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШКОЛЬНИКУ.** Варшава, Пенкная № 25—6. 2787

ПРОШУ ПОМНИТЬ АДРЕСЪ.

ТОЛЬКО ЗА 6 РУБ. 50 КОП.

Двѣ пары элегантныхъ ботинокъ изъ шевровой или гемзовой кожи съ полной гарантіей за прочность. Для распространенія нашего производства мы назначили цѣну ниже оптовыхъ. Двѣ пары элегантныхъ и прочн. ботинокъ (1 пару мужскихъ и 1 пару дамск.) изъ лучш. шевровой или гемзовой кожи съ искус. рант. **ВСЕГО ТОЛЬКО ЗА 6 р. 50 к.** Цѣль наша пріобрѣсти большой контингентъ постоянныхъ заказчиковъ, для чего мы рѣшили высылать товаръ высшаго сорта по такой низкой цѣнѣ. **Обувь наша какъ и заготовки** изготовляются по послѣдней модѣ Америк. или Англ. фасон., на **шнуркахъ и крючкахъ.** Дамскіе съ каблуками низкі -вѣнскіе или французск. высокіе и высокими заготовками. Подробно излагаемъ качества нашей обуви, дабы **Гг. Заказчики** имѣли понятіе, какую обувь нужно заказывать. Высылаемъ немедленно по полученіи заказа наложеннымъ платежомъ и безъ задатка. Обязательно указать точный № ботинокъ или галошъ или же размѣръ въ вершкахъ. По желанію ботинки могутъ быть 2 пары мужскихъ или 2 пары дамскихъ. Адресов.: **Т-во „Марсель", Варшава, Теплая 26-7.** П. С. Пересылка и упаковка въ Европ. Россію 75 к. Безъ риска, не понрав. обувь замѣняется другой или же возвращаются деньги безъ затрудненія. За нашу обувь мы удостоились многими благодарствен. письмами. **Остерегайтесь поддѣлокъ:** наша фирма, во избѣжаніе поддѣлокъ, снабдила каждую пару ботинокъ нашего производства клеймомъ нашей фирмы, дабы Гг. Заказчики не были введены въ заблужденіе и относились къ нашей фирмѣ съ довѣріемъ. Отъ Гг. Заказчик въ изъ Сибири и Азіатской Россіи требуется задатокъ. По желанію можемъ выслат. 1 пару мужскихъ или дамскихъ ботинокъ вышеуказаннаго качества за 3 руб. 50 коп. 2759

Группа учениць курсовъ Парижской кройки M-me Теодоръ въ главѣ съ владѣлицей курсовъ.

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. представ. СПБ. Гороховая 33

Лозанна Швейцарія. ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕК. МАГАЗ.

КТО СТРАДАЕТЪ РЕВМАТИЗМОМЪ?

пусть напишетъ мнѣ сегодня и потребуетъ у меня иллюстрированную брошюру, которую высылаю всѣмъ немедленно БЕЗПЛАТНО.

Я открылъ средство, совершенно безвредное, но незамѣнимое при лѣченіи ревматизма и подагры, и оно помогало тысячамъ страждущихъ.

Это средство избавитъ и васъ отъ Вашихъ тяжелыхъ мученій.

Достаточно написать откр. письмо. Адресуйте: **ВИЛЬЯМЪ ГАИДЪ ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, Невскій пр., 18. Отд. 42. А.**

Театръ въ гостиной.

66 новѣйш. фокусовъ, въ высшей степени занимат. для стар. и молод. какъ напр., электр. типографія, магич. часы, волш. коробка, послушн. карта, загад. бутылка, препр. палочка и еще 60 разн. фокус., въ восторгъ приводящихъ зрител., во время исполн. коихъ домъ превращ. въ заколдов. замокъ. Цѣна съ перес. только 70 к. можно марк. (за нал. платеж. еще 15 к.) Адресуйте: **Т-ву „КАПИТАЛЪ", Варшава, Центральная № 389-6.**

Новыя книги: Гюи де-Терамонъ.

1) **За супружескими альковами,** романъ, рисующій яркими красками **брачныя картины** соврем. Парижа. Цѣна съ перес. и нал. плат. 1 р. 25 к.

2) Жанъ д'Альберъ. **КУРТИЗАНКА** (Преступныя страсти), ром. съ иллюстр. внѣ текста, рис. яркими красками **жизнь полусвѣта** соврем. Парижа. Цѣна съ пер. и нал. пл. 1 р. 25 к. **Обѣ книги вмѣстѣ 2 р. 35 к.** Съ требов. обращ. въ К-во **„ЭВРИКА"**, СПБ., Екатерининскій кан., д. 69, отд. 6. 4747

90 рублей въ мѣсяцъ

заработка для всѣхъ при удобной домашней работѣ. Разстояніе не мѣшаетъ. Условія высылаемъ безплатно. **Международное товарищество вязальныхъ издѣлій, ВАРШАВА, Кручая, № 47—14.** 2713

ВАШЪ БЮСТЪ МОЖЕТЪ СОВЕРШЕННО ПРЕОБРАЗИТЬСЯ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ДЕСЯТИ ДНЕЙ,

благодаря чудесному открытію одной дамы.

Всѣ свѣдѣнія, касающіяся этого открытія, высылаются БЕЗПЛАТНО всѣмъ читательницамъ журнала „ОГОНЕКЪ".

Нашъ вѣкъ является вѣкомъ прогресса, и послѣ побѣды надъ воздухомъ мы должны записать въ золотой книгѣ изобрѣтеній еще одно новое изобрѣтеніе, касающееся исключительно женской эстетики.

Да, я могу его теперь громко провозгласить, и оно этого вполнѣ заслуживаетъ! Нѣтъ болѣе женщинъ, лишенныхъ красивыхъ бюстовъ, которыхъ обидѣла природа, нѣтъ болѣе плоскихъ грудей, костлявыхъ плечъ, которыя такъ изуродуютъ женщину! Случай помогъ мнѣ добиться желаемаго тамъ, гдѣ другія терпѣли неудачи за неудачами.

Въ теченіе нѣсколькихъ дней послѣ примѣненія выше-сказаннаго изобрѣтенія, моя грудь сдѣлалась полной, круглой и гармонично-развитой, шея—пухлой, а плечи — удивительныя. Если Вы, милая читательница, находитесь среди тѣхъ, которыхъ природа не надѣлила этими прелестями, если по какимъ-либо причинамъ онъ потерялъ силу молодости, и разочаровываетесь, такъ какъ скоро Вы будете имѣть такую же красивую грудь, какъ и я, въ самый короткій періодъ времени. Все нужное для достиженія этого Вы сдѣлаете у себя на дому, для чего я Вамъ дамъ надлежащія указавія подъ большимъ секретомъ.

Тысячи женщинъ считаютъ мое средство однимъ изъ самыхъ лучшихъ, а главное его свойство то, что оно не имѣетъ абсолютнаго сходства съ тѣми, которыя были употребляемы до настоящаго времени. Со дня на день Вы замѣтите, какъ Вашъ бюстъ все болѣе и болѣе увеличивается и принимаетъ силу молодости. Все это произойдетъ такъ быстро, и такая перемѣна произойдетъ въ Васъ, что не только Ваши друвья не смогутъ Васъ узнать, но Вы лично, глядя въ зеркало, поразитесь такому волшебству.

Я лично должна служить для Васъ нагляднѣйшимъ примѣромъ. Мой бюстъ былъ окончательно не развитъ, и послѣ примѣненія моего изобрѣтенія я достигла удивительнѣйшихъ результатовъ. Это самое средство я порекомендовала моимъ друзьямъ, которые, испробовавъ его, достигли того-же.

Я счастлива, что могу въ настоящее время помочь всѣмъ тѣмъ женщинамъ, которыхъ природа не наградила этими прелестями.

Благодаря спеціальному распоряженію я высылаю всѣ свѣдѣнія, касающіяся моего открытія, **БЕЗПЛАТНО** всѣмъ читательницамъ, которыя отрѣжутъ нижеслѣдующій купонъ и пошлютъ его въ закрытомъ конвертѣ по слѣдующему адресу: HELENE DUROY, 20 rue Richer. 20 Division **704-A** PARIS (France).

Я отвѣчаю всѣмъ немедленно и и на всѣ вопросы. Мое средство произвело большую сенсацію среди женщинъ, въ виду чего и число заказовъ увеличивается съ каждымъ днемъ. Если, милая читательница, Васъ интересуетъ мое изобрѣтеніе, то не медлите написать мнѣ.

БЕЗПЛАТНЫЙ КУПОНЪ ДЛЯ ЧИТАТЕЛЬНИЦЪ журнала „ОГОНЕКЪ".

Чтобы получить всѣ свѣдѣнія, касающіяся моего изобрѣтенія, прошу отрѣзать этотъ купонъ и послать его по адресу.

HELENE DUROY, 20 rue Richer, 20 Division **704-A** PARIS (France).

Имя и фамилія.................... *Городъ*....................

Названіе улицы.................... *Губернія*....................

КОСТЮМЪ за 7 р. 25 к.

(пиджакъ, жилетъ и брюки) изъ прочнаго элегантнаго **трико** въ англійскомъ вкусѣ, разн. темн. цвѣт., въ новомодную полоску или клѣтку, на хорошей подкладкѣ, шитые по послѣдней модѣ за 7 р. 25 к., высшій сортъ 9 р. 25 к. Сортъ **„прима"** 14 р. Выс. нал. плат. и безъ задатка. За перес. и упаков. добавл. 75 к. При заказѣ просимъ присыл. слѣд. мѣрки: длину пиджака, рукавовъ объемъ въ груди и поясѣ, длину брюкъ и шага. **Безъ риска.** Непонрав. товаръ принимаемъ обратно и возвращ. деньги полностью. Адресовать: **Торговому дому Льва Рубашкина. г. Лодзь.**

Книга чудесъ и тайнъ.

Желаете-ли Вы обладать сверхъестественной силой? Знать удивительныя волшебныя свойства нѣкоторыхъ травъ и камней? Обладать талисманомъ любви? Знать магическіе секреты любви? Узнать свою судьбу? Умѣть разгадывать сны? По линіямъ рукъ читать судьбу и вообще обладать великими тайнами астрологіи, оккультизма, хиромантіи и черной и бѣлой магіи? Не смѣшивать съ обыкновенными книжками фокусовъ, предлагаемыми подъ такимъ же названіемъ. Цѣна съ пересылкой только 1 р. 75 к. Съ заказомъ обращаться: **СПБургъ, РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14.—8.**

Два костюма

мужской и дамскій за 5 р. 20 к.

съ цѣлью распространенія и ознакомленія съ нашей фирмой мы высылаемъ почт. безъ задатка налож. платеж. только за 5 р. 20 к. вмѣсто 12 р. слѣдующ. отрѣзы: 1) 4¼ арш. трико „Аркадія" очень прочное, практичн., модн. рисунк. для полн. элегантн. мужск. костюма; 2) 8 арш. шерстян. модной красивой матеріи „Микадо" (2 арш. ширины) разн. рис. для полнаго роскошнаго, наряднаго дамскаго платья, такіе-же 2 отрѣза, но лучшаго качества, посылаемъ за 6 р. 50 к. По желанію отпускаемъ за эту же цѣну два мужскихъ отрѣза или два дамск. Пересылка 55 к. При выпискѣ 4 и болѣе отрѣзовъ пересылка за нашъ счетъ. Въ Сибирь присчитыв. разница почт. тарифа. **Риска нѣтъ.** Если не понравится, **деньги возвращаемъ полностью.** Адресъ: **ЛОДЗЬ, фирмѣ „Лодзинскій Экспортъ" № А.—9.** 2823

ИНЖЕНЕРНОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ МАНГЕЙМѢ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее спеціальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).

ПРОГРАММА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО. 2685

Памяти Л. Н. ТОЛСТОГО

„Путникъ" (баллада)

Соч. Р. А. Романова-Добржанскаго

автора **„Человѣка"** посвящ. **Ф. И. Шаляпину.**

Главн. складъ Т-во А. ІОГАНСЕНЪ, Невскій пр., 60.

И во всѣхъ музыкальныхъ магазинахъ. 2850

„АРМАТИНЪ"

средство (для внутренняго употребл.) противъ

ГОНОРРЕИ

(ТРИППЕРА).

Пользую безъ спринцованія острый до 1-го, а хроническій (застарѣл.) до 2-хъ мѣсяц. Если до указан. срока болѣзнь по освидѣтельств. врача-спеціалиста оказывается не вылѣчен., то деньги, затрач. на средство, обязываюсь возвратить. Цѣна 1 флак. 3 р., 2-хъ 5 р. Высыл. налож. плат. Высылающіе впередъ за пересыл. не платятъ. Въ Сибирь и Ср.-Азіат. владѣнія высыл. по получен. 2 руб. задатка. Свои адреса просятъ писать разборчиво. Обращаться: **Москва, А. Акуліанцу, Мясницкія ворота, Гусятниковъ пер., д. № 13, кв. 11.** 2702

ГИПНОТИЗМЪ

Полный практическій курсъ извѣстнаго гипнотизера **доктора Эртля** въ одной книгѣ, вполнѣ **законченной и ненуждающейся ни въ какихъ добавочныхъ лекціяхъ**, переводъ подъ редакціей **приватъ-доцента Кіевскаго университета А. Грена. Не впадайте въ новую ошибку**, не надо **впередъ** платить 12 р., теперь книга высылается **безъ задатка** налож. плат. только за **1 р. 75 к.** и заключаетъ въ себѣ 273 стр. большого формата и 84 научн. рисунка. Вмѣсто ден. можно выс. марки.

Адр.: Москва, Лубянская площ., д. 1—8, книжн. маг. „Надежда".

Выздоровленіе, наводящее на размышленія.

19 Февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ клiентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель. на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты, и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплевываюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинэ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, пріемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будьте любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онѣ принесутъ мнѣ пользу». Подписалъ Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.—

Г. Мартинэ, испробовавъ настоящія Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ. 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовалъ присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсюли; уже послѣ пріема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплевывать мокроту, обременявшую мой желудокъ: аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ, и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ леченіе Капсюлями Гюйо и послѣ трехъ флаконовъ приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту, и силы мои вполнѣ возстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усиленно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ подобно мнѣ бронхитами или катаррами». Подписалъ Франсуа Мартинэ. Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылечиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкулъ, убивая злокачественныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполнѣ справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непремѣнно совѣтывать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо.

Дегтярныя Капсюли Гюйо приготовляются изъ смолы, получаемой **изъ особаго вида морской сосны,** растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самого изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ однѣ могутъ принести дѣйствительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недѣйствительны: это капсюли совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются въ флаконахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—**остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгодъ.**

Спрашивайте и требуйте непремѣнно и настаивайте на томъ, чтобы получить дѣйствительно настоящія Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній, обращайте вниманіе на этикетку флакона: на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, *а подпись его изображена тремя красками, лиловой, зеленой и красной, наискось этикетки,* на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.* Кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что *настоящія Капсюли Гюйо не черпаго цвѣта, а наоборотъ чрезвычайно бѣлы, и на каждой капсюлѣ изображена подпись Гюйо.*

Р. S. Лица, не могущія глотать капсюли, могутъ замѣнить пріемъ Капсюль Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лекарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе стольже вѣрно.

Леченіе, ими обходится **менѣе чѣмъ въ 10 копѣекъ въ день,** выздоровленіе же—обезпечено.

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12; Штоль и Шмидтъ; Б. Шаскольскій, Невскій, 27; В. Бюлеръ, аптекарскій магазинъ, уголъ Большой Московской. Торгов. Домъ Чекушкинъ и Ко. Садовая, 38.

Типографія С.-Петербургъ, Галерная ул., д. 40. Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висмонтъ.